

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661

EDN: NECYNN

Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения

Н. А. Тарасова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: nsova74@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения каллиграфии Достоевского. В первом параграфе рассматриваются исторические и теоретические аспекты исследования почерка, а также основные его определения, имеющие значение для анализа почерка Достоевского. При обращении к каллиграфическим наброскам писателя важны причины и условия их появления, в том числе источники, которыми мог пользоваться Достоевский, составляя свое представление о каллиграфическом письме и осваивая искусство каллиграфии. В соответствии с этой задачей во втором параграфе статьи анализируется эпизод романа «Идиот», в котором князь Мышкин рассказывает о каллиграфии. Согласно романским описаниям, показаны образцы древнерусского письма и письма Нового времени, взятые из книжных источников, в том числе западноевропейских и российских руководств по скорописи и чистописанию XVIII–XIX вв. Приводится информация об исторических разновидностях каллиграфических почерков. В третьем параграфе анализируется материал рабочих тетрадей писателя, которые содержат многочисленные примеры его собственных каллиграфических упражнений, зачастую отличающихся индивидуализированным характером написаний. В статье ставится вопрос об идентификации каллиграфического почерка в записях Достоевского. Анализ материала показывает, что записи, идентифицируемые как каллиграфия, имеют существенные отличия в своих графических характеристиках, а к каллиграфии нередко относят то, что каллиграфией не является. Таким образом, исследуя рукописный материал, необходимо разрабатывать более точные критерии научного описания каллиграфии Достоевского и сходных начертаний, определять градацию их типов, в зависимости от графических характеристик записей и степени их близости к каллиграфическим образцам.

Ключевые слова: Достоевский, рукописное наследие, текстология, почерк, пропись, скоропись, курсив, каллиграфия, роман Идиот

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00333 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Тарасова Н. А. Каллиграфия Достоевского: проблемы изучения // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 2. С. 5–57. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYNN

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661

EDN: NECYHH

Dostoevsky's Calligraphy: Problems of Study

Natalia A. Tarasova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: nsova74@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of studying Dostoevsky's calligraphy. The first paragraph discusses the historical and theoretical aspects of handwriting studies, as well as its main definitions that are important for the analysis of Dostoevsky's handwriting. When studying the author's calligraphic sketches, the reasons and conditions for their appearance are important, including the sources that Dostoevsky could use when forming his idea of calligraphic writing and mastering the art of calligraphy. In accordance with this task, an episode of the novel "Idiot" in which Prince Myshkin talks about calligraphy is analyzed in the second paragraph of the article. The information about the historical varieties of calligraphic handwriting is provided, and, according to the novel descriptions, samples of Old Russian writing and letters of Modern times from book sources, including Western European and Russian manuals on cursive and penmanship of the 18th — 19th centuries, are exhibited. The third paragraph analyzes the material of the writer's workbooks, which contain numerous examples of his own calligraphic exercises, often distinguished by the individualized nature of the writings. The article raises the question of identifying the calligraphic handwriting in Dostoevsky's notes. The analysis shows that the notes identified as calligraphy have significant differences in their graphic characteristics. Non-calligraphic entries may mistakenly qualify as calligraphy. Thus, when examining handwritten material, it is necessary to develop more precise criteria for the scientific description of Dostoevsky's calligraphy and similar typefaces, to determine the gradation of their types, which depends on the graphic characteristics of notes and the degree of their similarity to the calligraphic samples.

Keywords: Dostoevsky, handwritten heritage, textual studies, handwriting, inscriptions, cursive, calligraphy, The Idiot

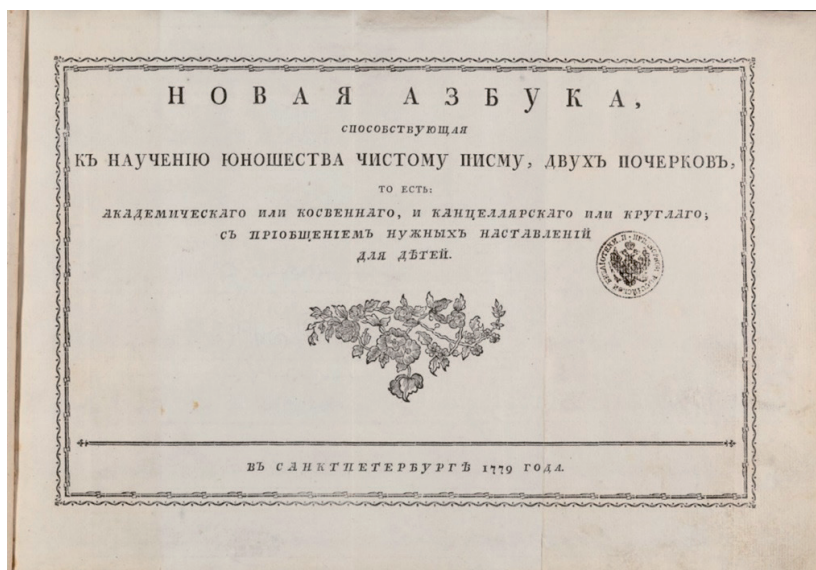
Acknowledgement. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 21-18-00333. Available at: <https://rscf.ru/project/21-18-00333/>, The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Tarasova N. A. Dostoevsky's Calligraphy: Problems of Study. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 5–57. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6661. EDN: NECYHH (In Russ.)

I

Теоретические вопросы исследования почерка

Изучению письма и почерка посвящена обширная литература, прежде всего в сфере медиевистики, а также психофизиологии и судебно-криминалистического почерковедения¹. Как указал П. Н. Берков, слово «почерк» датируется XVIII в., и означало оно тогда не «индивидуальную манеру письма, как сейчас, а вообще писание красиво, по образцам, не по принципам скорописи предшествующих десятилетий». Свое предположение исследователь аргументировал тем, что, во-первых, «слово "почерк" впервые было учтено только в русско-немецко-французском словаре Нордстета 1782 г.², а известно, что старые лексикографы включали в свои труды слова, уже обращавшиеся в литературе в среднем от 10 до 50 лет», и во-вторых, «в 1787 г. вышла в свет книга, в заглавии которой находится слово "почеркистый", в контексте, ясно показывающем вкладывавшийся в него автором смысл: "Азбука, или прописи российские, служащие к научению почеркистого письма..." (М., 1787; В. С. Сопиков. Опыт российской библиографии, № 1847³).

Илл. 1. «Новая азбука, способствующая к научению юношества чистому письму, двух почерков...» (1779)

Fig. 1. "A New Alphabet That Contributes to the Teaching of Young People to Penmanship of Two Handwriting..." (1779)

¹ См.: [Берков], [Рейсер, 1970, 1982], [Лёвочкин], [Быстрова], [Шыпкин], [Судебно-почерковедческая экспертиза], [Бернштейн], [Лурия] и др.

² Ссылка в цит. источнике: «Словарь современного русского литературного языка, т. 10. М.-Л., 1960, стб. 1709. Раньше этой даты слово "почерк" встречается в заглавии "Новой азбуки" 1779 г. ...» [Берков: 47] (см.: *Новая азбука*).

³ См.: (Розонов), (Сопиков).

Значит, с точки зрения издателя (и, вероятно, не только его одного), "письмо" могло быть "почеркистым" и, по-видимому, простым, "непочеркистым" (старой скорописью). Возможно, что "почерком" на первых порах называли новое, каллиграфическое письмо (см. ниже "Новую азбуку" 1779 г.)» [Берков: 46–47] (см. *Илл. 1*).

По мысли исследователя, «красота письма, его каллиграфичность, "почерк" достигались более медленным начертанием букв и, следовательно, работа писцов отличалась меньшей производительностью, поэтому в канцелярской практике конца XVIII в. беглая скоропись употреблялась при писании черновых бумаг, и только "исходящие" писались более парадно» [Берков: 47]. Эволюция письма осуществлялась по пути «естественного отбора»: «"выживают" наиболее простые и экономные начертания букв». Переход от «парадной скорописи» XVIII в. к новому письму — скорописи XIX в. — заключался «в постепенном сокращении и затем полном отказе от титл и выносных букв», «в прекращении писания отдельными буквами», «в отказе от старинных букв», «в появлении новых, до того не встречавшихся начертаний». Наиболее значимым отличием было «слитное написание букв — тенденция, которая, кажется, зародилась в практике канцелярии Академии наук» [Берков: 49–50].

Применительно к письму Нового времени наряду с понятием «скоропись» употребляется термин «курсив» («курсивное письмо», то есть не прямое, а наклонное). Сравнив словарные определения термина «скоропись», Е. С. Быстрова заключает, что «в XX в. понятие скорописи дифференцируется: с одной стороны, в словарях появляются определения скорописи, основанные на трактовке этого понятия в специальной палеографической литературе; с другой стороны, скоропись трактуется как быстрое, неразборчивое письмо вообще, безотносительно типологии письма» [Быстрова: 59]. Так, «Словарь русского языка» (под ред. А. П. Евгеньевой) и «Толковый словарь русского языка» (под ред. Н. Ю. Шведовой) помимо специального палеографического включают значения «быстрое письмо вообще», «беглый и частый почерк» (см. подробнее: [Быстрова: 59–60]). В таком значении мы используем этот термин и применительно к текстам Достоевского.

Универсальное терминологическое определение почерка сформулировать достаточно сложно, в том числе потому, что науки, изучающие почерковедческую тематику, работают каждая со своим специфическим материалом и методиками анализа. Но общие черты в разных определениях есть. Мы обратимся к тем характеристикам, которые имеют значение для нашей работы.

Почерк определяется как «письмо с индивидуальной манерой изображения отдельных букв и их связей между собой» [Рейсер, 1982: 59], «совокупность индивидуальных особенностей письма того или иного человека, объективно проявившихся в конкретном тексте. Сюда входят: графика букв, строчные и надстрочные знаки, манера сокращения слов, а также общий

вид текста — расположение письма на листе (плотность написания букв, особенности строки, ее совершенство и т. п.)» [Лёвочкин: 125], рассматривается в контексте понимания «*письма как деятельности, как формы социального поведения, своего рода письменного (графического) поведения*⁴ пишущего (связанного с его *социальным статусом* и с его *социальной ролью*)» [Цыпкин: 846–847]. По утверждению Д. О. Цыпкина, «применительно к историческому русскому письму у нас существует достаточно убедительных примеров, показывающих, что индивидуальное письмо не просто являлось формой социального поведения, но и осознавалось в таком качестве самими пишущими» [Цыпкин: 848] — в качестве примера исследователь приводит диалог князя Мышкина с генералом Епанчиным из романа «Идиот», где речь заходит о каллиграфии [Цыпкин: 849] (см.: Д35: 32).

II

Мышкин-каллиграф и образцы каллиграфии

В романном диалоге, хорошо знакомом читателям, звучат несколько определений, свидетельствующих о том, что Достоевский имел представление и о древнем письме, и о скорописи Нового времени, в том числе в каллиграфических ее примерах. Говоря о «каллиграфических этюдах» писателя, следует учитывать, что образцы каллиграфии были известны ему и как выпускнику Главного инженерного училища: Достоевский блестяще владел навыками каллиграфического письма (см.: [Тихомиров: 42]).

Обратимся к тексту романа. Вначале в сцене разговора князя Мышкина с генералом Епанчиным говорится о древнерусском письме:

«На толстом веленовом листе князь написал **средневековым русским шрифтом** фразу:

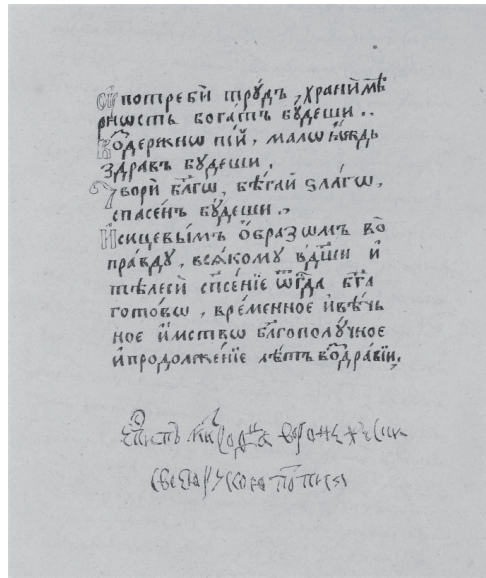
"Смиранный игумен Пафнутий руку приложил»

(здесь и далее выделено нами. — Н. Т.) (Д35: 31).

Как установили комментаторы Д30, Достоевский дает здесь отсылку к «погодинскому изданию» с образцами средневековых почерков: имеется в виду изданный М. П. Погодиным «альбом "Образцы славяно-русского древлеписания", тетради 1–2 (М., 1840–1841)», в котором «представлены 44 образца рукописных шрифтов (с IX по XVIII в.)», литографированных художником К. Я. Тромониным (см.: Д30; т. 9: 431, примеч. Н. Н. Соломиной). Г. Н. Крапивин дополнил эту информацию, уточнив, что было и другое издание: «Русский исторический альбом» (М., 1853), где встречаются подписи

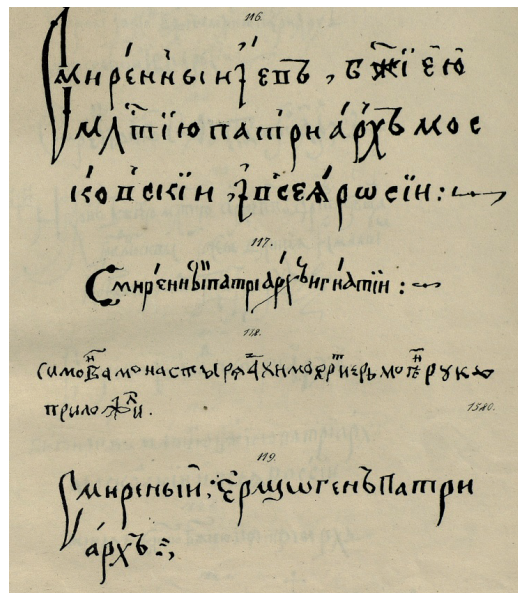
⁴ Примеч. в цитируемом источнике: «Мы используем словосочетание *письменное (графическое) поведение* по аналогии с *речевым поведением* личности (о понятии *речевое поведение* см., например: Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М., 1993. С. 8–29)» [Цыпкин: 847].

церковных деятелей с использованием слов «смиренный» и «руку приложил» (например, в образцах № 115, 116, 117 и 118) [Крапивин: 149] (см. Илл. 2–3).

Илл. 2. «Образцы славяно-русского древлеписания...» (1841)

Fig. 2. "Samples of Slavic-Russian Ancient Writing..." (1841)

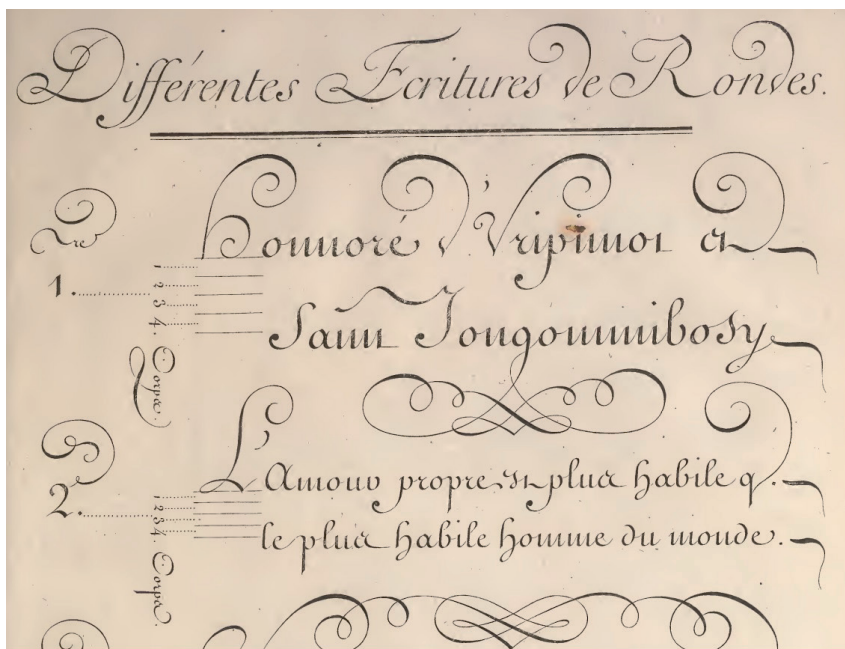
Илл. 3. «Русский исторический альбом...» (1853)

Fig. 3. "Russian Historical Album..." (1853)

Далее князь Мышкин говорит о разновидностях почерков применительно к Новому времени:

«Потом я вот тут написал другим шрифтом: это **круглый, крупный французский шрифт**, прошлого столетия, иные буквы даже иначе писались, шрифт площадной, шрифт публичных писцов, заимствованный с их образчиков (у меня был один), — согласитесь сами, что он не без достоинств. Взгляните на эти круглые *d*, *a*. Я перевел французский характер в русские буквы, что очень трудно, а вышло удачно» (ДЗ5: 32).

Ср. это описание, например, с образцом французского рондо, датируемым XVIII в. (см. Илл. 4):

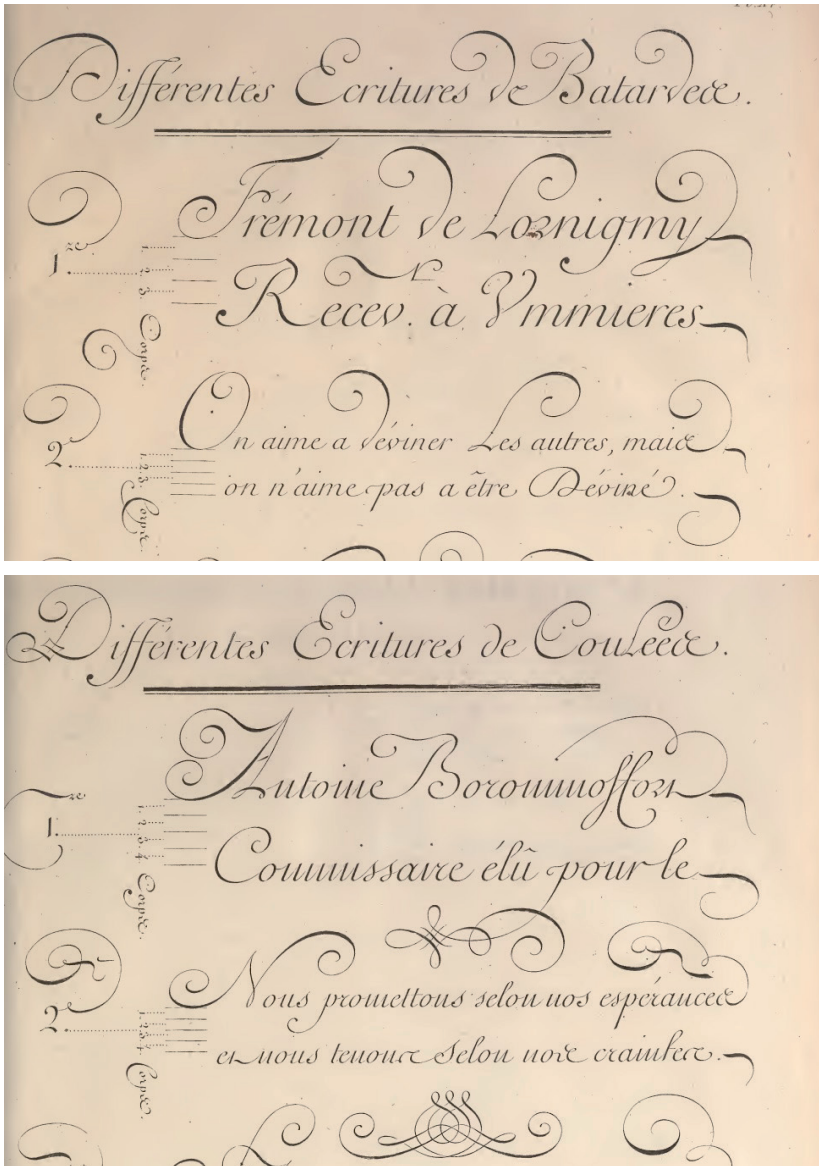

Илл. 4. Образец рондо.

“Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques...” (1763)

Fig. 4. A sample of the Rondo Script.
“Collections of Engravings About Sciences, Liberal Arts and Mechanical Arts...” (1763)

Примеры вариаций французского почерка — бастард (бастарда, батард) и куле (см. Илл. 5–6):

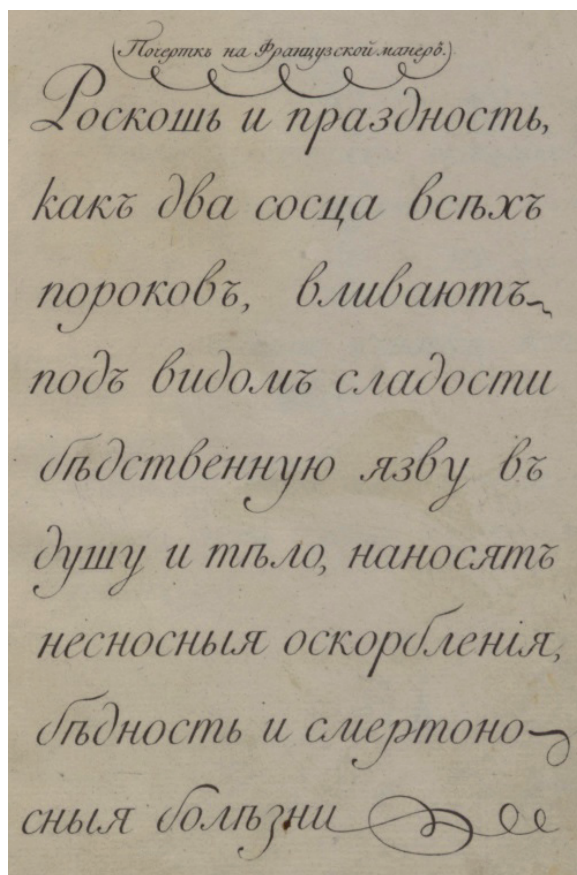

Илл. 5–6. Образец бастарда. Образец куле.
 “Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux,
 et les arts mécaniques...” (1763)

Fig. 5–6. A sample of the Bastard Script. A sample of the Kule Script.
 “Collections of Engravings About Sciences,
 Liberal Arts and Mechanical Arts...” (1763)

По утверждению А. Д. Люблинской, «французская каллиграфия оформила происходившие в обычном письме процессы, создав понятие "связного письма" (lettre coulée — кулэ), произошедшего из синтеза рондо и итальянской бастарды <...>. Первые образцы кулэ относятся к самому началу XVIII в. Многие каллиграфы не признавали его; по их мнению, он не мог сравниться с рондо по выразительности, а с бастардой по простоте. Однако именно кулэ стало самым распространенным письмом во Франции, оттеснив и рондо, и итальянскую бастарду в сферу парадного письма канцелярий. Таким образом кулэ является каллиграфическим вариантом обычного письма эпохи» [Люблинская: 158].

Ср. с одной из попыток «перевести французский характер в русские буквы» в руководстве по чистописанию, выпущенном в конце этого же столетия:

Илл. 7. «Руководство, ведущее к удобному изучению Российского чистописания» А. Рыкова (1782)

Fig. 7. "A Guide Leading to an Easy Study of Russian Handwriting" by A. Rykov (1782)

Развитие интереса к каллиграфии имело социально-исторические причины: «...в XVI в. в различных странах Западной Европы — раньше всего в Италии и Германии — появляются печатные пособия по каллиграфии. Эти пособия подразделяются на два вида: прописи и собственно учебники. Первые представляют собой образцы письма, исполненные в гравюре; они или не сопровождаются никакими пояснениями или имеют их в очень краткой форме, в виде вступительных замечаний. В собственно учебники помимо образцов письма включались обстоятельные тексты, содержащие сведения о форме заточки пера, правилах его держания, о форме и дукте букв, расстояниях между буквами, словами и строками и т. п. Иногда автор высказывает и свои теоретические взгляды на задачи каллиграфии, полемизирует с представителями других течений. В XVIII в. появляются первые опыты истории самой каллиграфии.

Авторами учебников письма в подавляющем большинстве случаев выступали профессионалы-практики, которые вели большую преподавательскую деятельность; нередко они же были одновременно граверами или типографами⁵.

Благодаря наличию учебников по каллиграфии, взаимодействие норм обычного письма с их каллиграфическими вариантами проявляется в XVI–XVIII вв. особенно наглядно. В сфере обычного письма происходит развитие в направлении к упрощению и рационализации, а каллиграфия его объясняет и канонизирует. Кроме того, каллиграфия этого времени является одной из "малых форм" искусства» [Люблинская: 147].

В последней трети XVIII в. в России также «стали издавать азбуки-прописи в большом количестве. Одной из причин было увеличение числа учебных заведений как для дворян, так (с 1770-х годов) и для непривилегированных слоев населения. В программе всех школ, от низших народных училищ и до академической гимназии и гимназии при Московском университете, имелся предмет, называвшийся то "письмо", то "каллиграфия", то "краснописание", то "чистописание".

⁵ Такие же виды учебных пособий, написанных преподавателями курсов каллиграфии и профессиональными граверами, получают распространение и в России в конце XVIII и в XIX в.

Другая и, по-видимому, более важная причина состояла в том, что в течение второй половины XVIII в. чрезвычайно разросся бюрократический аппарат, в особенности в связи со стремлением Екатерины II после подавления восстания Пугачева укрепить дворянскую государственность. Для многочисленных канцелярий потребовались в большом количестве писари, и среди кандидатов на писарские должности преимущество отдавалось людям с красивым почерком» [Берков: 46].

Рассуждения князя Мышкина продолжают характеристикой русского военно-писарского шрифта:

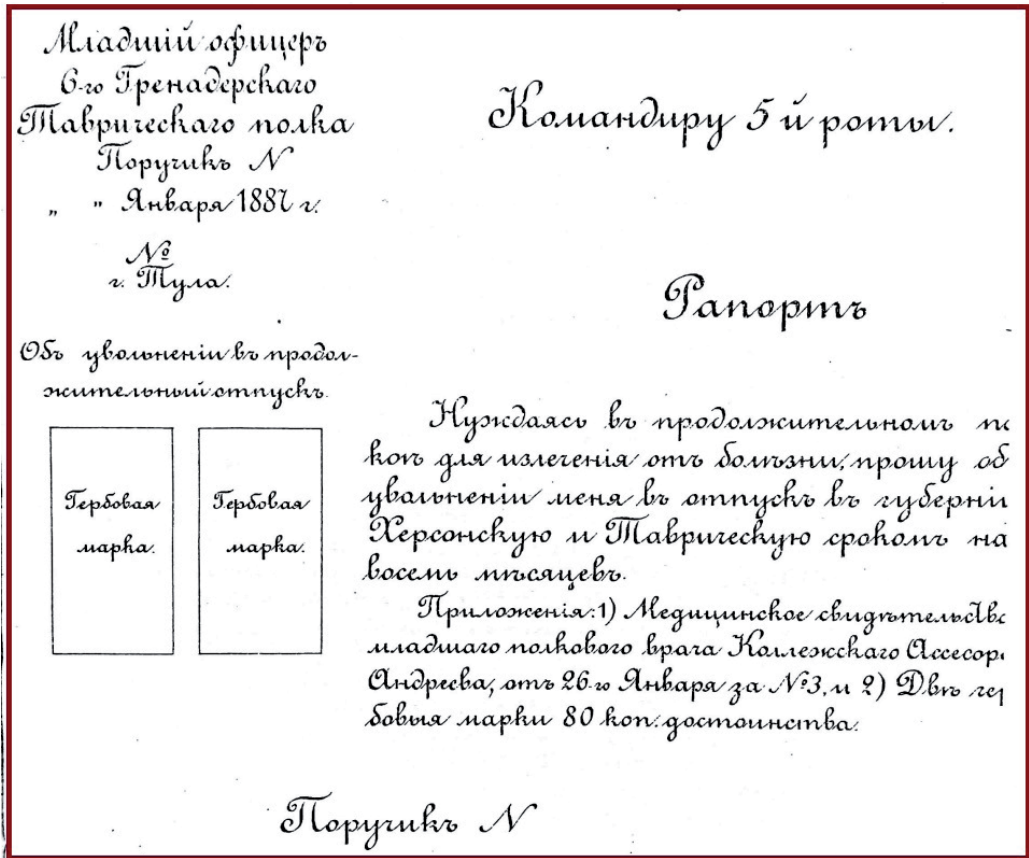
«Вот и еще прекрасный и оригинальный шрифт, вот эта фраза: "Усердие всё превозмогает". Это **шрифт русский, писарский** или, если хотите, **военно-писарский**. Так пишется казенная бумага к важному лицу, тоже круглый шрифт, славный, *черный* шрифт, черно написано, но с замечательным вкусом. Каллиграф не допустил бы этих росчерков или, лучше сказать, этих попыток расчеркнуться, вот этих недоконченных полухвостиков, — замечаете, — а в целом, посмотрите, оно составляет ведь характер, и, право, вся тут военно-писарская душа проглянула: разгуляться бы и хотелось, и талант просится, да воротник военный туго на крючок стянут, дисциплина и в почерке вышла, прелесть!» (Д35: 32).

С. А. Рейсер указывал, что «на русской почве наибольшей популярностью пользовался "ронд", получивший наименование "круглого" шрифта»⁶: «Этот тип письма удержался на многие годы и был официально введен в учреждениях военного ведомства»⁷. Основные его признаки — круглый, ровный, твердый; не допускаются никакие нажимы, хвосты и завитушки. Страница "военно-писарского рондо" напоминала полковую колонну» [Рейсер, 1982: 91–92].

Примеры из учебного пособия В. С. Гербача «Прописи косо́го и прямо́го почерков» (Гербач, 1901: 15, 14) (см. также: *Печинский*):

⁶ Именно о нем, по мнению исследователя, Мышкин говорит, что «перевел французский характер в русские буквы» [Рейсер, 1982: 91], но, как следует из романного текста, Мышкин говорит о двух разных почерках.

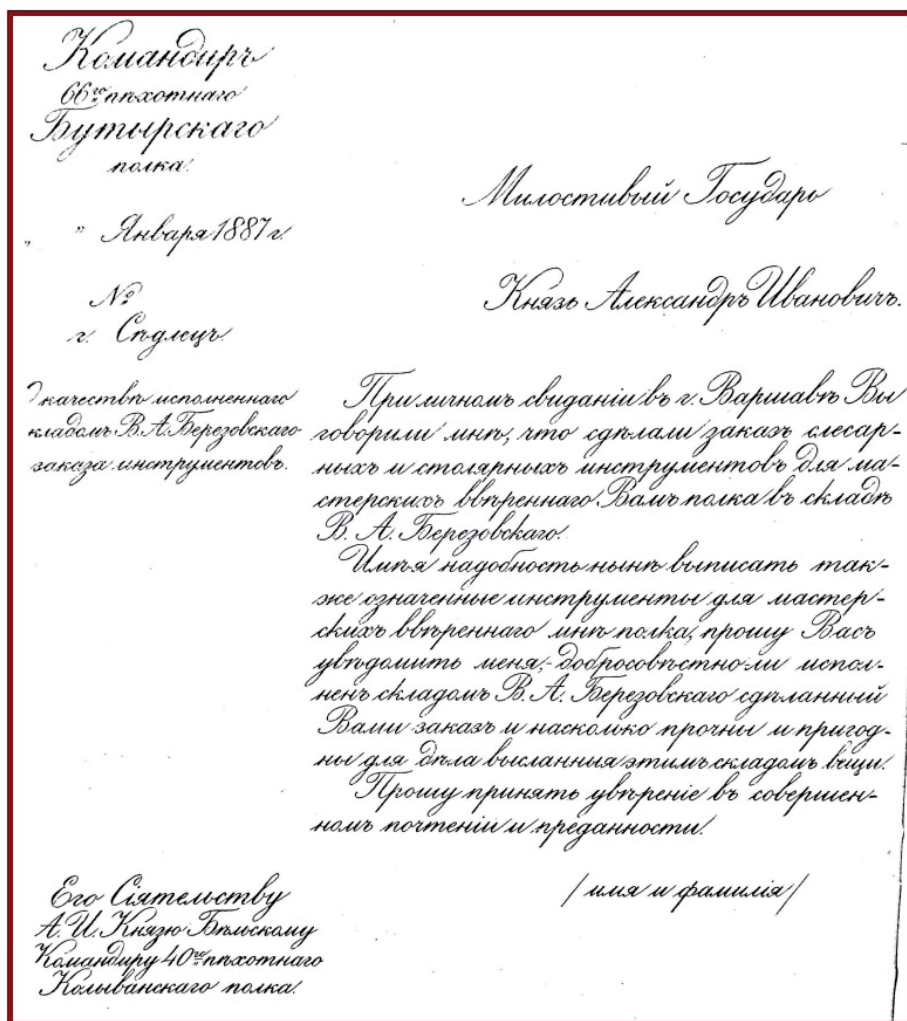
⁷ Примеч. в цитируемом источнике: «См.: Гербач В. С. Прописи косо́го и прямо́го почерков. Учебное пособие для писарских классов, учебных команд и ротных школ. 2-е изд. СПб., 1901, с. 3 обложки» [Рейсер, 1982: 92].

Илл. 8. Образцы военно-писарского шрифта
(рондо, «прямой», «круглый» почерк).

«Прописи косога и прямого почерков» В. С. Гербача (1901, 2-е изд.)

Fig. 8. Samples of military clerk's writing
(Rondo Script, "straight", "round" handwriting).
"Calligraphic Samples of Inclined and Straight Handwriting"
by V. S. Gerbach (1901, ed. 2)

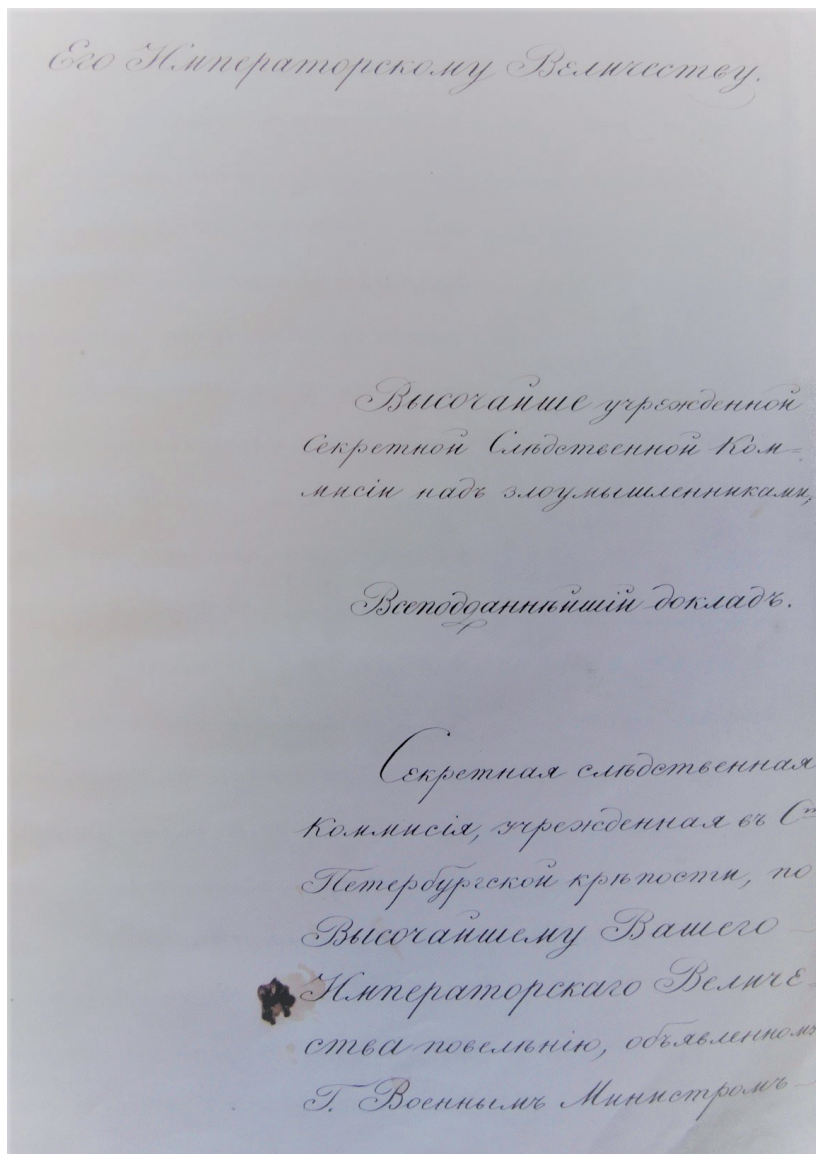
Илл. 9. Образцы военно-писарского шрифта
(«косой» почерк).

«Прописи косога и прямога почерков» В. С. Гербача (1901, 2-е изд.)

Fig. 9. Samples of military clerk's writing
("inclined" handwriting).

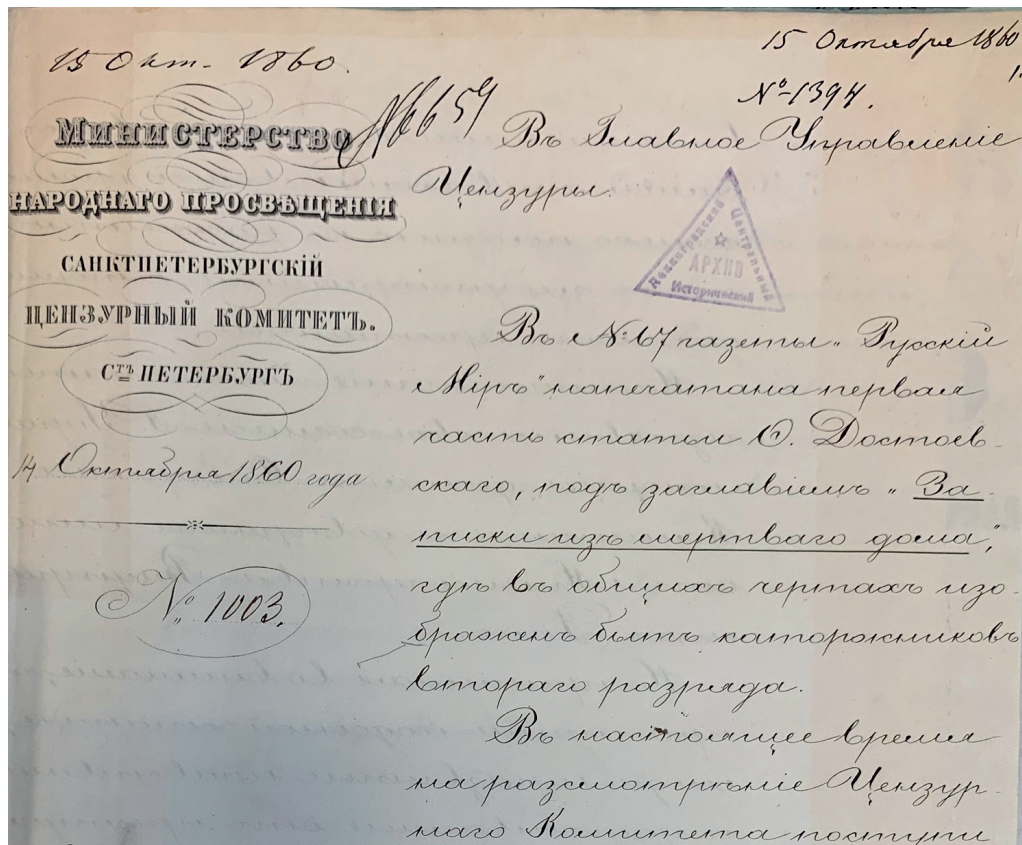
"Calligraphic Samples of Inclined and Straight Handwriting"
by V. S. Gerbach (1901, ed. 2)

Примеры из архивных документов, связанных с биографией Достоевского:

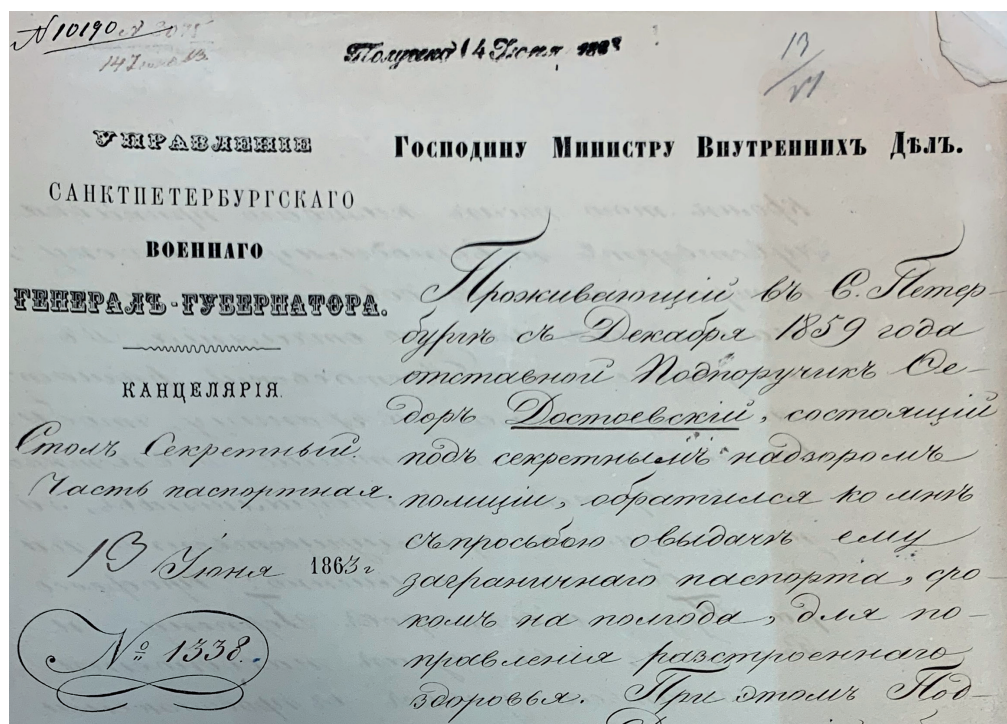
Илл. 10. Из дела «По розысканию Липранди и донесениям Антонелли, о Бугашевиче-Петрашевском и его сотоварищах...»
(ГА РФ. Ф. 109.24.214 ч.142)

Fig. 10. From the case "On the Search for Liprandi and Antonelli's Reports, About Butashevich-Petrashevsky and His Associates..."
(State Archive of the Russian Federation)

Илл. 11. Из «Дела о разрешении второй части повести Ф. М. Достоевского "Записки из Мертвого Дома"...» (РГИА. Ф. 772.1.5451)

Fig. 11. From "The Case of the Resolution of the Second Part F. M. Dostoevsky's Story 'Notes from a Dead House'..." (Russian State Historical Archive)

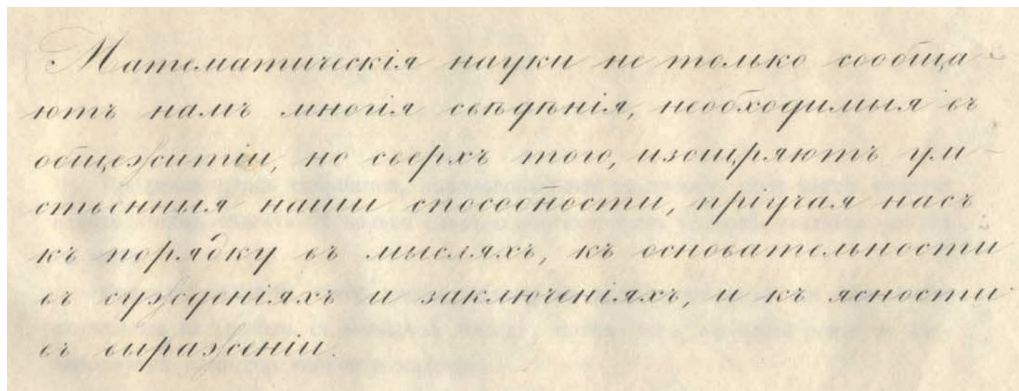

Илл. 12. Из «Дела по ходатайству отставного подпоручика Федора Достоевского об увольнении его за границу» (РГИА. Ф. 1286.24.127)

Fig. 12. From "The Case on the Petition of Retired Lieutenant Fyodor Dostoevsky for His Dismissal Abroad" (Russian State Historical Archive)

Как было отмечено, упоминание военно-писарского шрифта автобиографично. В августе 1843 г. Достоевский по окончании полного курса в Главном Инженерном училище был зачислен «при С.-Петербургской инженерной команде, с употреблением при чертежной Инженерного департамента» [Летопись, т. 1: 84], о чем он сам говорит в письме брату Михаилу в январе 1844 г. (ДЗ0; т. 28: 85), а «в период пребывания в Омском остроге он даже некоторое время выполнял обязанности писаря в канцелярии инженерного управления» [Тихомиров: 42].

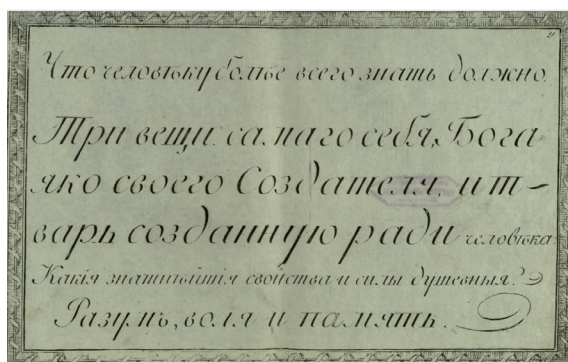
Термин «русский шрифт» встречается в руководствах, содержащих курсы чистописания и скорописи, — например, у П. Е. Градобоева (см. о нем: [Исаев]), в «русских прописях» которого очевидна ориентированность на курсивное письмо. Росчерками автор называет выведение пером начертаний букв (Градобоев, 1858: 5–6), в заключение указывая: «Достоинство этого **Русского шрифта** то, что имъ можно чрезъ полгода писать очень хорошо, тогда какъ на изучение англійскаго шрифта нужно употребить не менѣе трехъ лѣтъ, чтобъ писать порядочно» (Градобоев, 1858: 11–12; см. также: Яновский, Мессер; Сидорович; Гербач, 1901 и др.).

Илл. 13. «Русские прописи...» П. Е. Градобоева (1858)

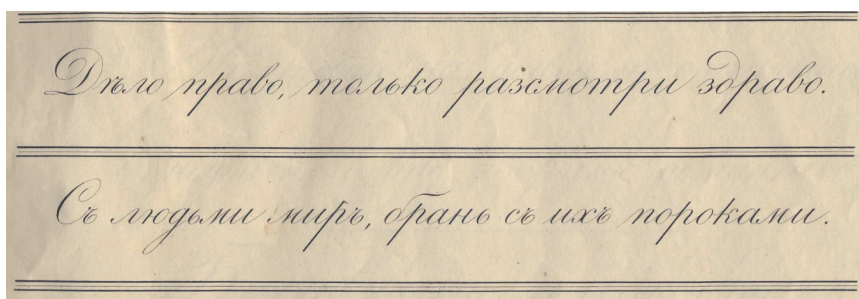
Fig. 13. "Russian Calligraphic Inscriptions..." by P. E. Gradoboev (1858)

Другие примеры «русских прописей»:

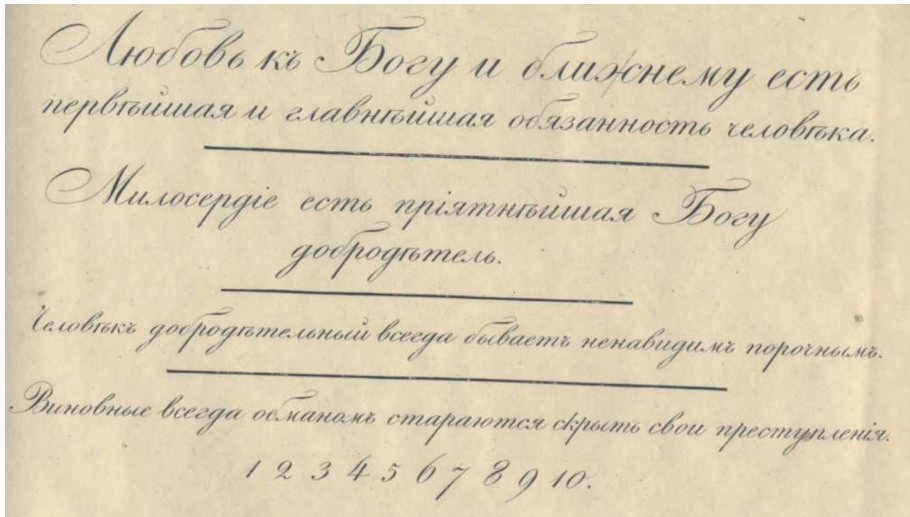
Илл. 14. «Примеры российского чистописания новейшего почерка с показанием легкого наставления...» (1823)

Fig. 14. "Examples of Russian Penmanship of the Newest Handwriting with the Addition of a Easy Instruction..." (1823)

Илл. 15. «Русские прописи для обучения в чистописании» Р. Гиллиса (1843)

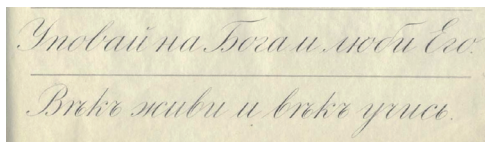
Fig. 15. "Russian Calligraphic Inscriptions for Teaching in Penmanship" by R. Gillis (1843)

Илл. 16. «Почерк российского чистописания» (1843)
 Fig. 16. “The Handwriting of Russian Penmanship” (1843)

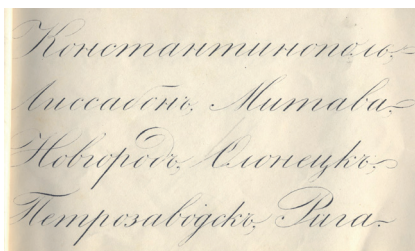

Илл. 17. «Русские прописи» М. Брифа (1851)
 Fig. 17. “Russian Calligraphic Inscriptions” by M. Brief (1851)

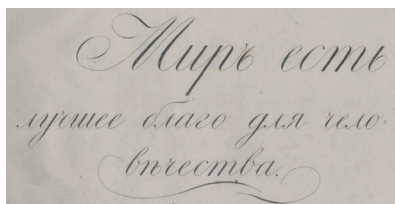
Илл. 18. «Русские прописи» Ф. Роте де Реда (1853)

Fig. 18. "Russian Calligraphic Inscriptions" by F. Rotte de Reda (1853)

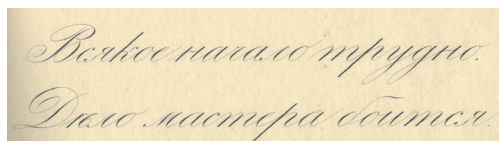
Илл. 19. «Русские прописи» В. А. Сидоровича (1855)

Fig. 19. "Russian Calligraphic Inscriptions" by V. A. Sidorovich (1855)

Илл. 20. «Почерк русского чистописания» (1856)

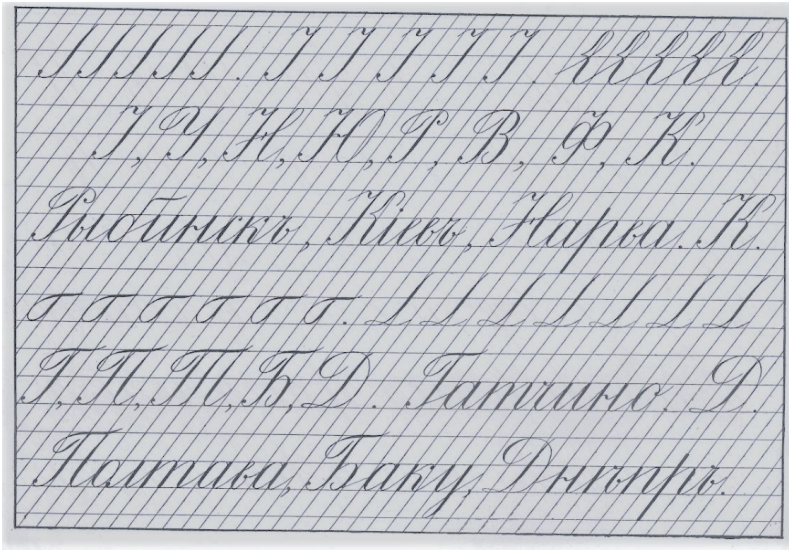
Fig. 20. "The Handwriting of Russian Penmanship" (1856)

Илл. 21. «Новейшие русские практические прописи...»

В. Отгена. Б. г.

Fig. 21. "The Newest Russian Practical Calligraphic Inscriptions..." by V. Otten (the year is not specified)

Илл. 22. «Русские прописи...» В. С. Гербача (1887)

Fig. 22. "Russian Calligraphic Inscriptions..." by V. S. Gerbach (1887)

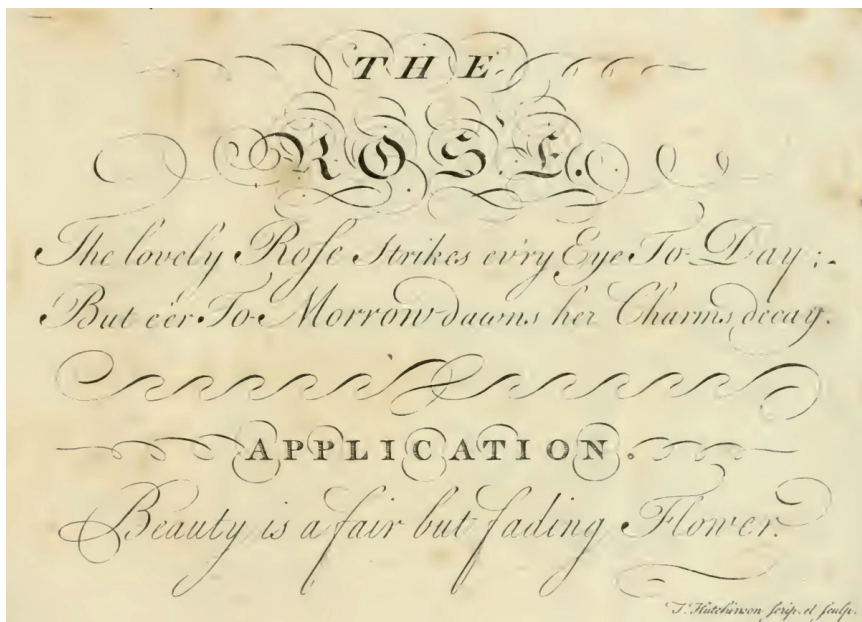
Вспомним остальные характеристики рукописных шрифтов, данные князем Мышкиным:

«Это недавно меня один образчик такой поразил, случайно нашел, да еще где? в Швейцарии! Ну, вот это **простой, обыкновенный и чистейший английский шрифт**: дальше уж изящество не может идти, тут всё прелесть, бисер, жемчуг; это закончено...» (Д35: 32).

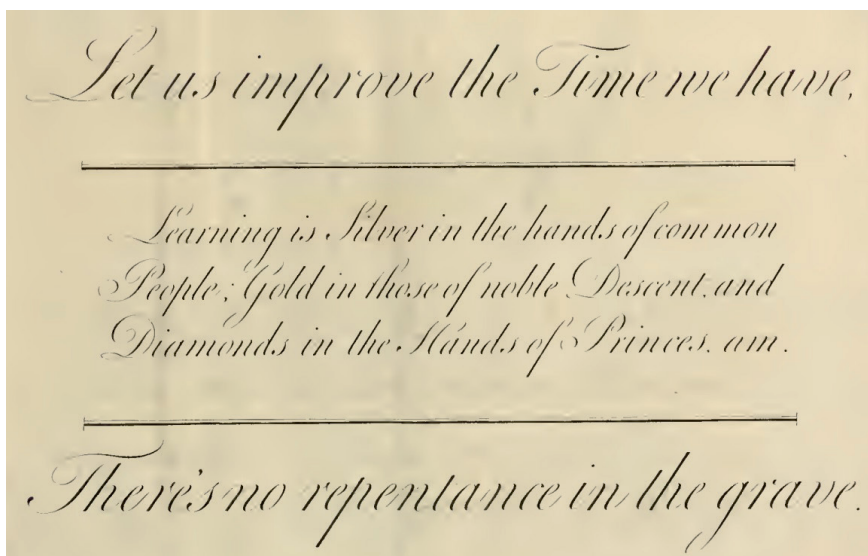
С. А. Рейсер поясняет эти рассуждения Мышкина, назвав три основных типа почерков в скорописи XVIII в.: письмо готического типа (немецкий почерк), которому свойственны прямота, остроконечность и декоративность; английский и французский почерки (см.: [Рейсер, 1982: 88–90]). Английский почерк, называемый еще курсивным, имел «характерное отличие в округлении и наклоне»: «В курсиве⁸ была осуществлена тенденция служить ускорению темпа в виде связного письма, т. е. такого, при котором перо не отрывалось бы от бумаги в пределах данного слова» [Рейсер, 1982: 89]. В XVIII в., как указала А. Д. Люблинская, «английский круглый почерк начинает оказывать сильное влияние на каллиграфию других европейских стран, где он становится известен как "английское письмо". "Франция и Англия поставляют другим нациям образцы письма", отмечал в 1772 г. в своей "Истории письма" Ж. Дюбуа. Можно с полным правом назвать XVIII в. веком англо-французской гегемонии в каллиграфии» [Люблинская: 162].

⁸ Примеч. в цитируемом источнике: «В печати он введен Альдом в 1501 г. (Люблинский В. С. На заре книгопечатания. Л., 1959, с. 96)». См. также: [Капр: 80].

Ср. с образцами каллиграфических прописей:

Илл. 23 (Fig. 23). “The Compendious Emblematist; or Writing and Drawing Made Easy, Amusing and Instructive” by W. Chinnery, T. Hutchinson (1750)

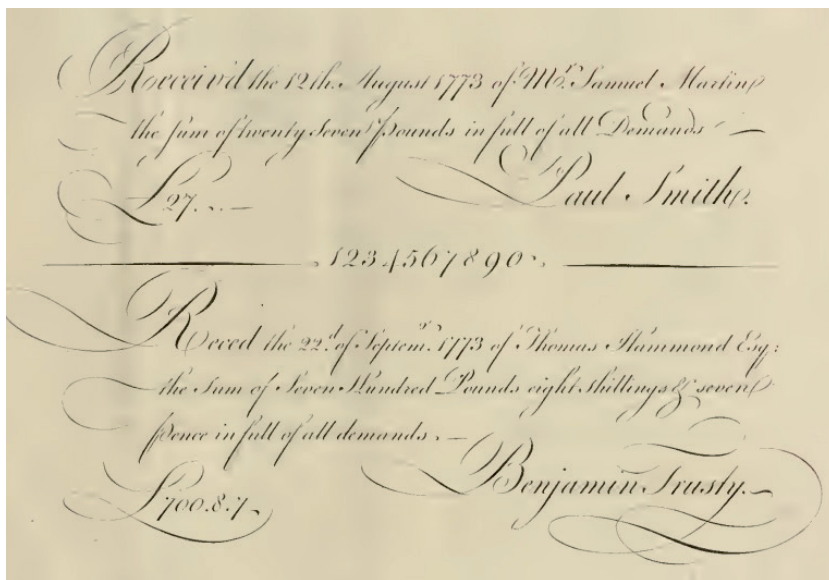

Илл. 24 (Fig. 24). “Webb’s Useful Penmanship...” by J. Webb (1796)

Следующая характеристика из рассказа Мышкина:

«...но вот и **вариация, и опять французская**, я ее у одного французского путешествующего комми заимствовал: **тот же английский шрифт, но черная линия капельку почернее и потолще, чем в английском**, ан — пропорция света и нарушена; и заметьте тоже: овал изменен, капельку круглее, и **вдобавок позволен росчерк**, а росчерк это наипаснейшая вещь! Росчерк требует необыкновенного вкуса; но если только он удался, если только найдена пропорция, то этакой шрифт ни с чем не сравним, так даже, что можно влюбить-ся в него» (Д35: 32).

Ср.:

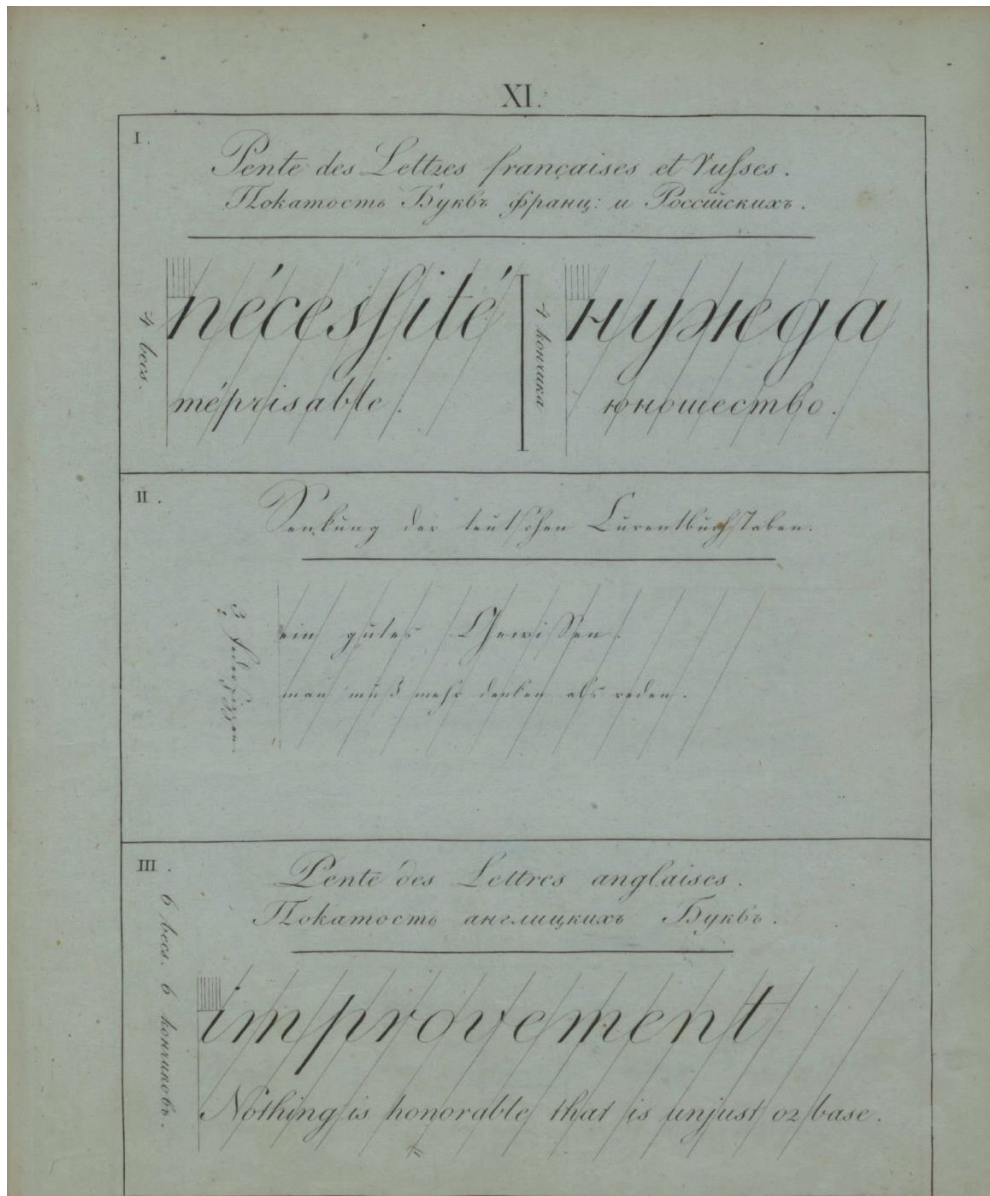
Илл. 25 (Fig. 25). "Webb's Useful Penmanship..." by J. Webb (1796)

В «Теории чистописания» Н. Станкевича (1808) наглядно показаны отличия в начертаниях английского и французского почерков, в частности — особенности наклона букв: «Покатость буквъ касательно всѣхъ письма родовъ опредѣляется также кончикомъ пера. Французскія буквы курентныя⁹ и батардныя имѣютъ покато́сть отъ перпендикуляра на четыре перьяные кончика; Россійскія, сходныя своими формами съ формами буквъ Французскихъ, имѣютъ покато́сть и размѣръ совершенно одинаковые. А какъ станы¹⁰ Нѣмецкихъ буквъ менѣе, то отклоненіе ихъ отъ перпендикуляра не можетъ простираться далѣе мѣры трехъ кончиковъ пера: большее или

⁹ Под «курентом» здесь понимается скоропись (Станкевич: 10). Этимологически это понятие восходит к нем. *Kurrent*, *Kurrentschrift*, от лат. *currere* — бежать, спешить, лететь; историческая форма немецкоязычного почерка, основанная на образцах позднесредневековой скорописи. См.: [Seidl].

¹⁰ Имеются в виду основные штрихи, ср.: «Буква должна имѣть красивый и плавный видъ, употребляемый лучшими Каллиграфами. Части ея суть: *станъ, головка и хвостикъ*» (Станкевич: 10). Под «головкой» автор понимает надстрочный выносной штрих, под «хвостиком» — подстрочный выносной штрих, см.: (Станкевич: таб. IV, графа III).

меньшее отклонение дѣлаютъ ихъ нелѣпыми и нестройными. Англичане дѣлаютъ отклонение буквѣ на шесть перьяныхъ кончиковъ; отъ небольшой сей разницы письмо ихъ весьма различно, хотя ихъ буквы ни мало не разнятся отъ Французскихъ» (Станкевич: 11–12) (см. также: Лагузен, 1842: 20–22; Лагузен, 1859: 2–4 четв. паг.).

Илл. 26. «Теория чистописания» Н. Станкевича (1808)
Fig. 26. "The Theory of Penmanship" by N. Stankevich (1808)

Приведенные выше примеры и содержание процитированного эпизода из романа «Идиот», в котором Мышкин рассуждает о различных типах почерков, свидетельствуют о том, что Достоевский рассматривал почерк как письмо, ориентированное на образцы: не случайно его герой, говоря о примерах из рукописной традиции, использует понятие «шрифт»¹¹. Д. О. Цыпкин отметил, что «в основе *манеры письма* как графического явления лежит **шрифтовая модель** — "идеальный" графический образ письма, имеющийся у пишущего и полностью или частично осознаваемый им. *Шрифтовой моделью* может являться образец обучения, на основании которого пишущий учился письму. Также она может быть выбрана как образец для подражания в результате знакомства с рукописями других писцов. Возможна разработка *шрифтовой модели* и самим писцом, как, например, в случае мастера-каллиграфа, создающего собственный шрифт. Наконец, такая модель может возникать как гибрид различных моделей (межмодельные сочетания) или в результате модификации образца обучения путем изменения его графических форм на более "созвучные" носителю модели» [Цыпкин: 853]. Сцена из романа «Идиот», собственно, и воспроизводит ситуацию, в которой герой, владеющий искусством каллиграфии, делится своим эстетическим опытом, очевидно, передавая и наблюдения автора.

III

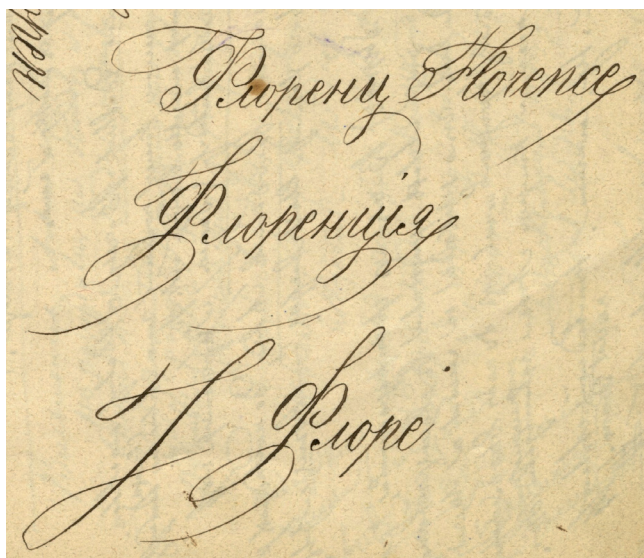
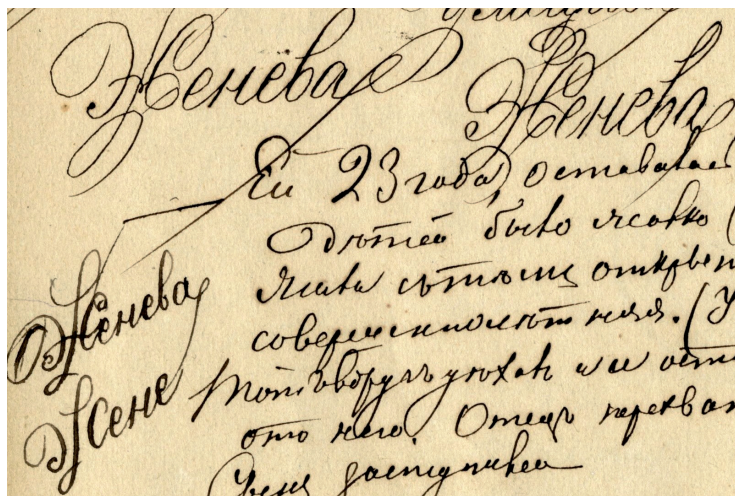
Достоевский-каллиграф: особенности каллиграфического почерка писателя

Обратимся теперь к примерам каллиграфии Достоевского, которыми в особенности изобилуют тетради с набросками к роману «Идиот». Здесь очевиден своего рода художественный эксперимент: в процессе разработки замысла и написания романа Достоевский пробует разные почерки, на что влияет, по-видимому, образ героя-каллиграфа — не случайно эта тема получает столь детальную характеристику в самом романе.

Расхожее мнение о том, что каллиграфические прописи так или иначе соотносятся с текстом на странице, где они находятся, не всегда оправданно. Во-первых, каллиграфия могла появляться на странице раньше основного текста — и поэтому в каждом конкретном случае нужно анализировать расположение записей, их графическую форму. Во-вторых, как показывает последовательное рассмотрение этих каллиграфических прописей, они могут быть связаны с каждодневными событиями в жизни писателя и с теми или иными его впечатлениями. К этой категории относится неоднократное упоминание в каллиграфических прописях Женева, места пребывания

¹¹ Как используют его и авторы руководств по чистописанию — см. выше цитату из пособия по русским прописям П. Е. Градобоева, а также издания: (*Гербач*, 1907: 127), (*Курс каллиграфии и конторской скорописи*: 5–6) и др.

Достоевских в 1867–1868 гг., и Флоренции, которую писатель посещал в 1862 г., а позднее приехал сюда с женой в 1868 г., через полгода после смерти в Женеве своего первенца Сони. Здесь писатель заканчивал роман «Идиот». Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что каллиграфия содержит воспоминания Достоевского или отклики на реальные события (см., кроме того: [Тарасова, Панюкова: 276–279], [Тарасова, 2023]).

Илл. 27–28. Прописи среди набросков к роману «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 126. Ф. 212.1.7. С. 127)

Fig. 27–28. Calligraphic inscriptions among rough sketches for the novel “Idiot”
(Russian State Archive of Literature and Art)

Но есть среди каллиграфических прописей и отсылки к роману¹²:

Илл. 29. Прописи с именем главного героя романа «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 107)

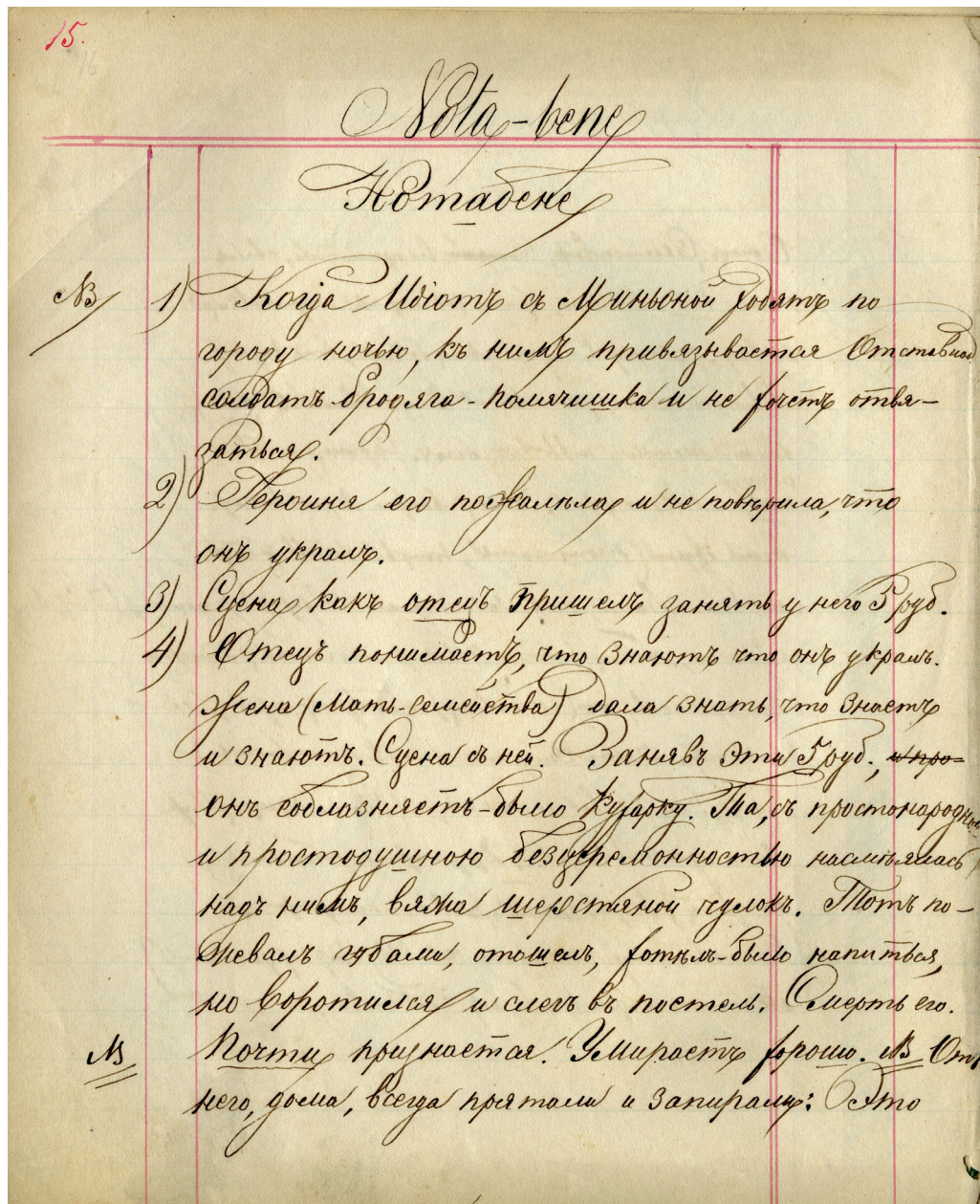
Fig. 29. Calligraphic inscriptions with the name
of main character of the novel "Idiot"
(Russian State Archive of Literature and Art)

На иллюстрации показан единственный случай, когда Достоевский записывает полное имя своего главного героя — князя Льва Николаевича Мышкина. Больше в записных тетрадях это имя не упоминается, герой именуется Идиотом и, в более поздних записях, Князем (при этом сохраняются варианты «идиот» и «Идиот»).

Встречаются примеры, когда Достоевский пробует разные вариации каллиграфических почерков, как в случае с заголовками «*Nota-bene*» (французский) и «*Нотабене*» (английский) (см. Илл. 30).

При этом прописи сменяются скорописью с элементами каллиграфии — прежде всего, это росчерки.

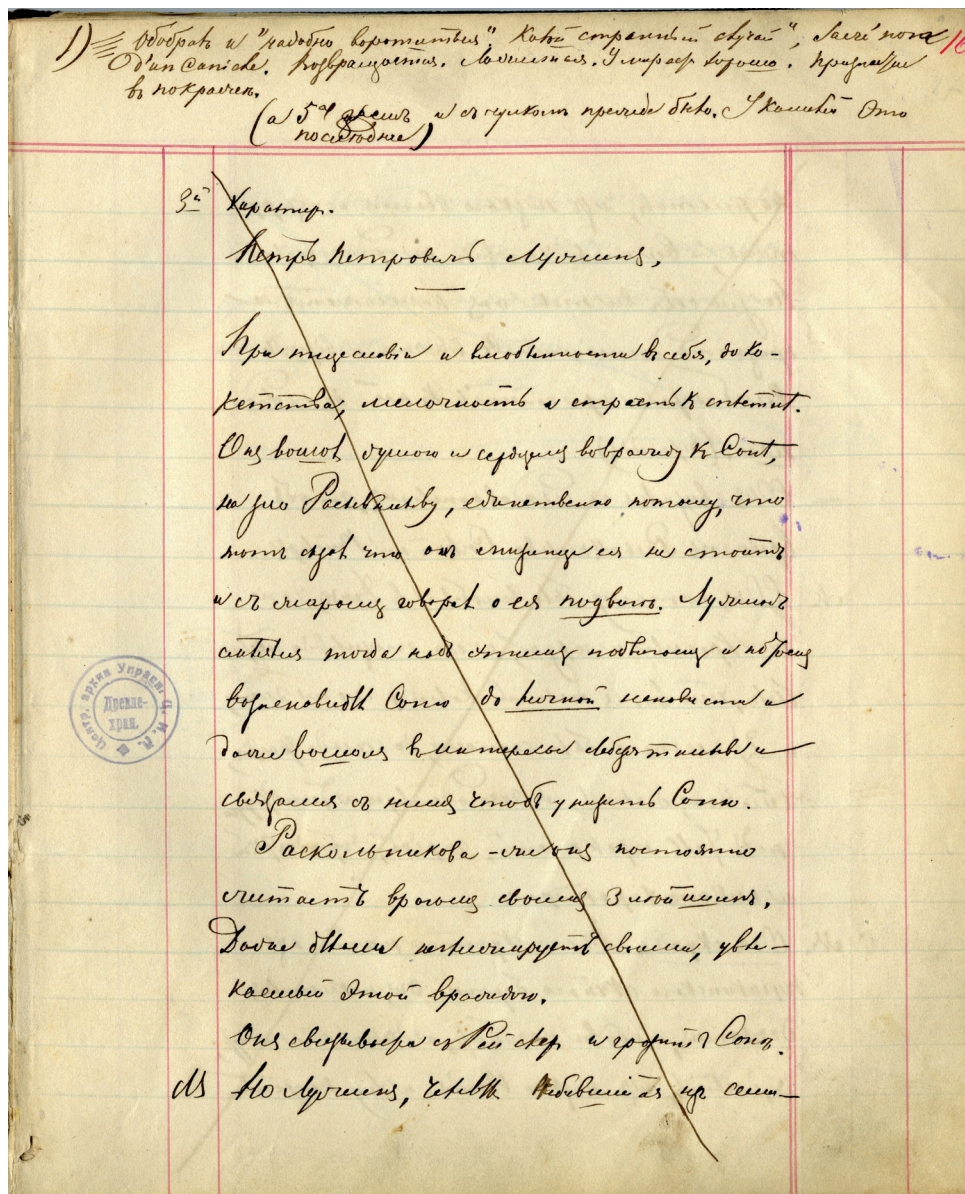
¹² См. также о литературном контексте одной из каллиграфий Достоевского в черновиках романа «Бесы»: [Тарасова, 2022].

Илл. 30. Наброски к роману «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 15)

Fig. 30. Sketches for the novel "Idiot"
(Russian State Archive of Literature and Art)

Пример повседневной скорописи — на соседней странице той же рабочей тетради:

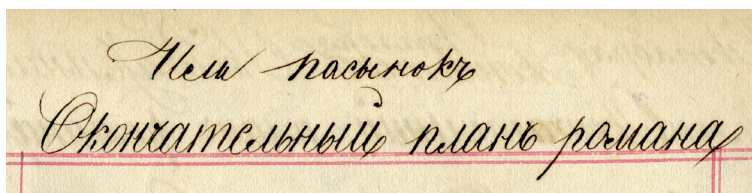

Илл. 31. Обычная скоропись. Наброски к романам
 «Преступление и Наказание» (основная часть страницы)
 и «Идиот» (верхние поля) (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 16)

Fig. 31. Ordinary cursive. Rough sketches for novels
 "Crime and Punishment" (main part of the page) and
 "Idiot" (upper margins)
 (Russian State Archive of Literature and Art)

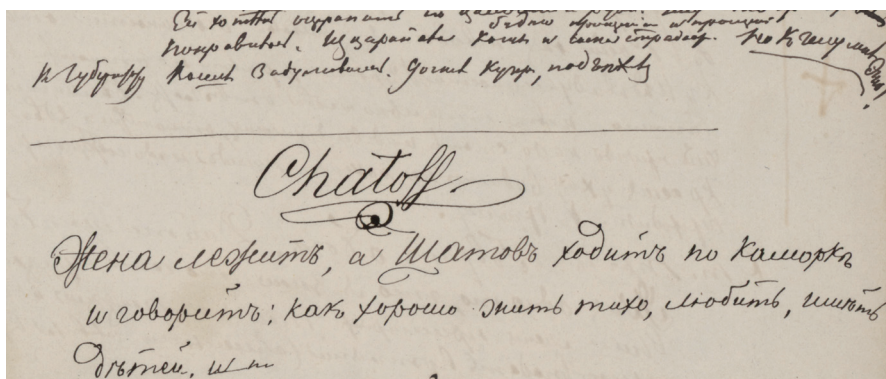
К настоящему времени назрела потребность сформулировать критерии, с помощью которых можно было бы идентифицировать каллиграфию в текстах Достоевского. В работах на эту тему встречается немало ошибочных толкований, которые объясняются прежде всего отсутствием самой постановки вопроса об условиях определения и идентификации каллиграфии, а также о специфике каллиграфического почерка Достоевского.

Так, записи «Или пасынокъ», «Окончательный планъ романа» и «Chatoff» (см. Илл. 32–33) отнесены к каллиграфии в Каталоге рисунков Достоевского ([Баршт, 2005: 103, 507], первые два наброска) и в издании рисунков и каллиграфии писателя ([Баршт, 2016: 386], третий набросок).

Илл. 32. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 20)

Fig. 32. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

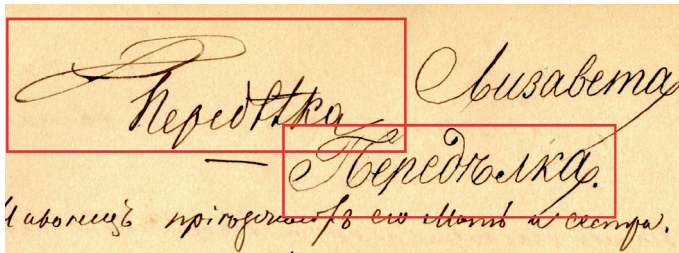

Илл. 33. Наброски к роману «Бесы» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 44)¹³

Fig. 33. Sketches for the novel "Demons" (Russian State Library)

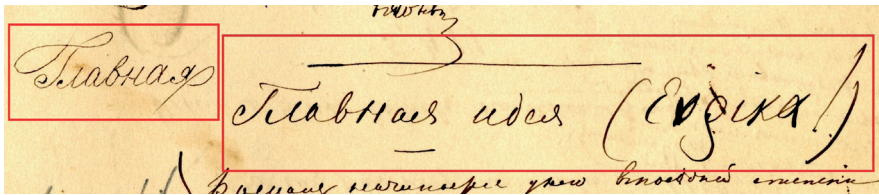
¹³ В издании Баршта шифр источника указан с ошибкой: «ф. 93, карт. 1, ед. хр. 5, л. 44» [Баршт, 2016: 386], такая же ошибка в описании другой тетради ОР РГБ с набросками к «Бесам» (Ф. 93.1.1.4) — см.: [Баршт, 2016: 396]. Подпись «Готические рисунки и каллиграфические прописи в подготовительных материалах к роману *Бесы*. 1869–1870 гг.» [Баршт, 2016: 396] дана к с. 60, на которой нет ничего, кроме рисунков и прописей. Ближайшее текстовое окружение содержит наброски не только к роману «Бесы», но и к неосуществленному замыслу «Смерть поэта», в ближайших каллиграфиях упоминается также «Жизне великого грешника» (Ф. 93.1.1.4. С. 59, левая часть разворота с. 59–60). В «имена исторических деятелей Древнего Рима» [Баршт, 2016: 388] (подпись под иллюстрацией с каллиграфией Достоевского) попадает предводитель гуннов Аттила (не учтено, что помимо имен римских цезарей на странице (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 106) имеется каллиграфия "Atilla Rex"). Подпись «Имена исторических деятелей Древнего Рима в записной тетради к роману *Идиот*. 1867–1868 гг.» повторяется далее [Баршт, 2016: 398], но дана к иллюстрации рукописной страницы, на которой нет других каллиграфически прописанных имен, кроме имени Юлия Цезаря, а наброски на этой странице (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 107) относятся не к роману «Идиот», а к замыслу «<Картузов>». Другая иллюстрация — к с. 63 из тетради

В следующих случаях в Каталоге [Баршт, 2005: 40, 45, 178] к каллиграфии отнесены оба написания:

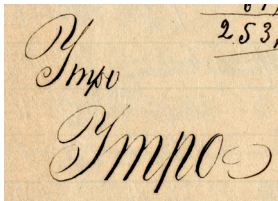
Илл. 34. Наброски к роману «Преступление и Наказание» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 119)

Fig. 34. Sketches for the novel "Crime and Punishment"
(Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 35. Наброски к роману «Преступление и Наказание» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 124)

Fig. 35. Sketches for the novel "Crime and Punishment"
(Russian State Archive of Literature and Art)

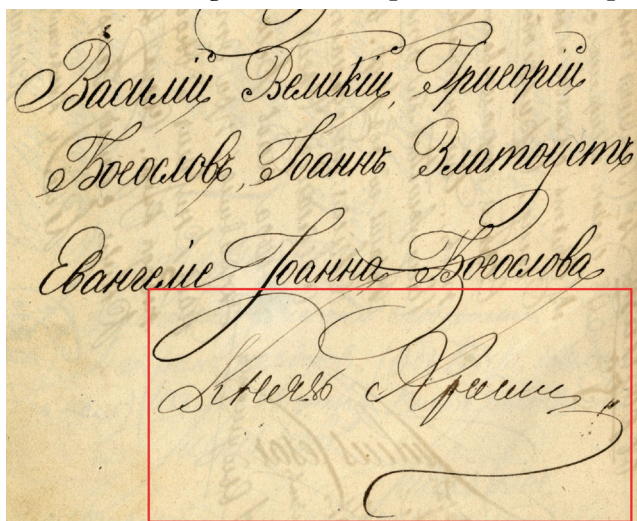

Илл. 36. Наброски на странице с расчетами
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 154)

Fig. 36. Sketches on the page with calculations
(Russian State Archive of Literature and Art)

РГАЛИ (Ф. 212.1.6) — подписана: «Каллиграфические прописи в подготовительных материалах к роману *Идиот*. 1967–1868 гг.» [Баршт, 2016: 392], но на приведенной странице нет записей, имеющих отношение к роману «Идиот», — это наброски к рассказу «Вечный муж». Подпись «Каллиграфическая пропись "Je vous" в подготовительных материалах к роману *Идиот*» [Баршт, 2016: 402] дана к иллюстрации страницы с набросками к рассказу «Вечный муж», а не к роману. Еще одна иллюстрация — к с. 2 из тетради РГАЛИ (Ф. 212.1.8) — подписана: «Каллиграфические прописи "Je vous" и "Поэт" в подготовительных материалах к роману *Идиот*. 1868 г.» [Баршт, 2016: 410], но на указанной странице также нет записей к роману «Идиот». Она содержит наброски к неосуществленному замыслу Достоевского «<Роман об атеисте (ростовщике)>». Подпись «Имена Дж. Гарibaldi и его сыновей в подготовительных материалах к *Преступлению и наказанию*. 1866 г.» [Баршт, 2016: 404], напротив, сопровождает иллюстрацию рукописной страницы с набросками к роману «Идиот», а не к «Преступлению и Наказанию». Таким образом, в восьми из двенадцати подписей к иллюстрациям в разделе «Каллиграфическое письмо» Достоевского» [Баршт, 2016: 385–412] допущены фактические ошибки и неточности, указывающие на незнание содержания и состава описываемых рукописных материалов.

Наряду с каллиграфическими прописями «Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ», «Евангеліе Іоанна Богослова» к каллиграфии причислена и запись «Князь Христовъ» [Баршт, 2005: 267; ср. с. 270]:

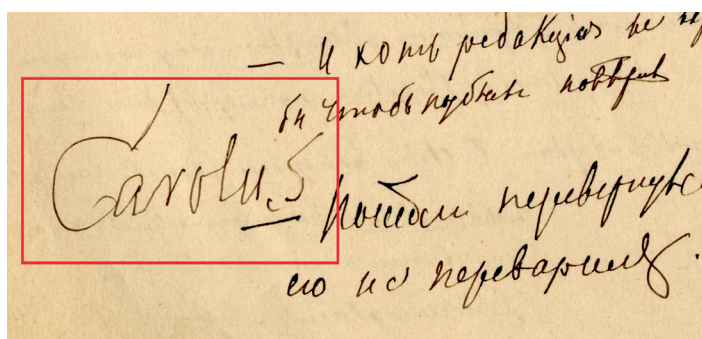

Илл. 37. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 97)

Fig. 37. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

Однако даже при первом беглом взгляде на приведенные иллюстрации ясно, что записи существенно отличаются друг от друга графическими характеристиками.

Как каллиграфия в Каталоге [Баршт, 2005: 83] определяется запись «CAROLUS»¹⁴, расшифрованная с ошибкой: «Garolus».

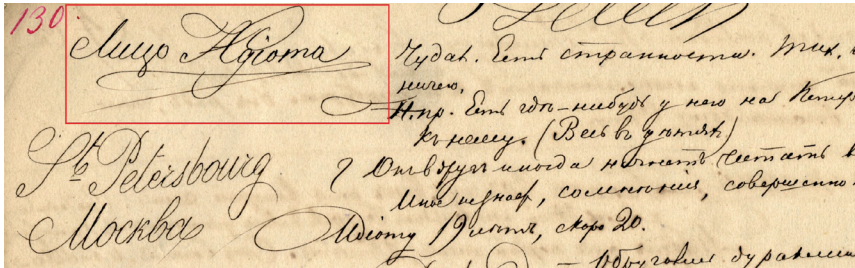

Илл. 38. Наброски к повести «Крокодил» (РГАЛИ. Ф. 212.1.4. С. 124)

Fig. 38. Sketches for the story "Crocodile" (Russian State Archive of Literature and Art)

¹⁴ Возможно, Достоевский имел в виду Карла I (Карл Великий; лат. Carolus Magnus, ок. 742–814), императора Священной Римской империи с 800 г. Интересно, что с эпохой правления Карла Великого связана и тема развития европейской письменной культуры. К его имени обычно возводят термин «карolingский минускул» — название одного из типов книжного письма, получившего распространение в скрипториях в XVIII–IX вв. См. подробнее: [Люблинская: 83–91, 181; Табл. 21, 23, с. 13–14 в Приложении].

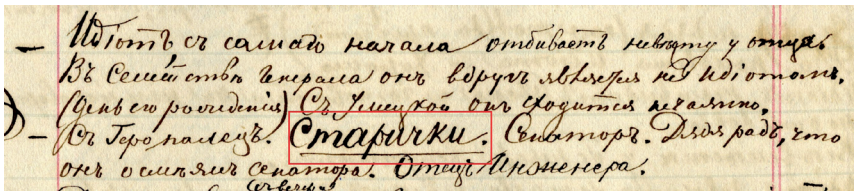
Как пример каллиграфии [Баршт, 2005: 239] описана помета «ЛИЦО ИДИОТА», сделанная крупным почерком перед одной из развернутых характеристик главного героя в черновиках к роману:

Илл. 39. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 130)

Fig. 39. Sketches for the novel “Idiot” (Russian State Archive of Literature and Art)

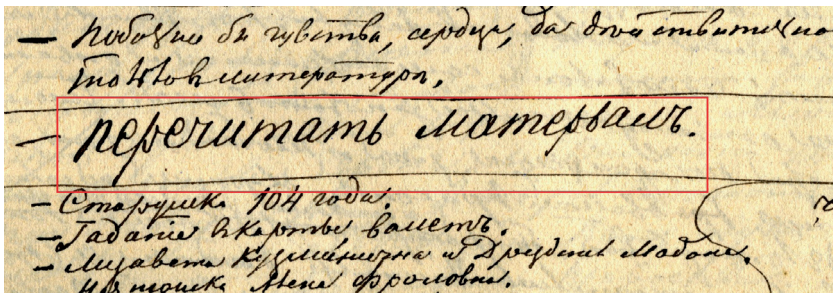
К каллиграфии отнесено [Баршт, 2005: 103] слово «СТАРИЧКИ», находящееся в тексте набросков к роману «Идиот»:

Илл. 40. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 20)

Fig. 40. Sketches for the novel “Idiot” (Russian State Archive of Literature and Art)

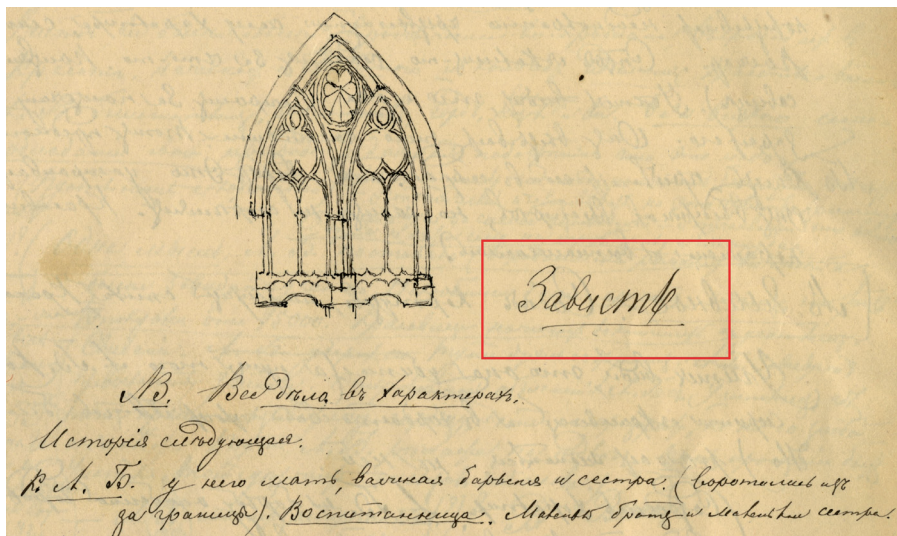
Ср. с записью «— ПЕРЕЧИТАТЬ МАТЕРЬАЛЬ.» из более поздней тетради с набросками к «Дневнику Писателя». Эта авторская помета также определяется как каллиграфическая [Баршт, 2005: 379]:

Илл. 41. Наброски к «Дневнику Писателя» за 1876 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 63)

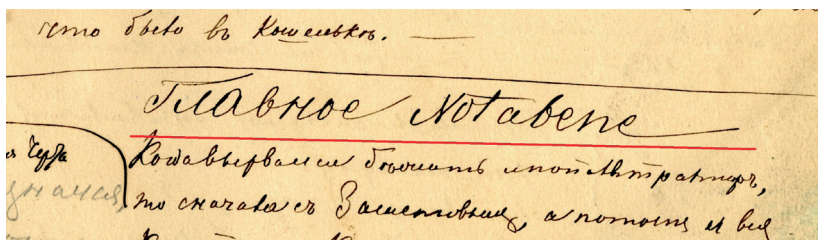
Fig. 41. Sketches for “A Writer’s Diary” (1876) (Russian State Archive of Literature and Art)

Заголовок «Зависть» к наброскам, предворяющим записи к роману «Бесы», описывается как каллиграфия [Баршт, 2005: 298]:

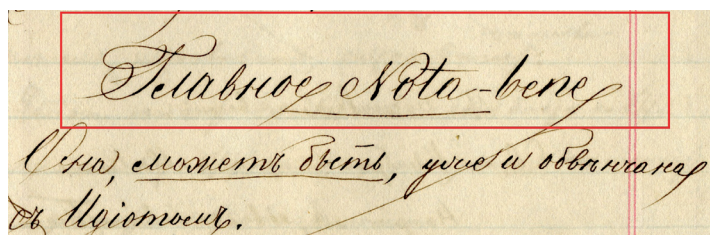

Илл. 42. Наброски под названием «Зависть» (РГАЛИ. Ф. 212.1.8. С. 21)
 Fig. 42. Sketches entitled "Envy" (Russian State Archive of Literature and Art)

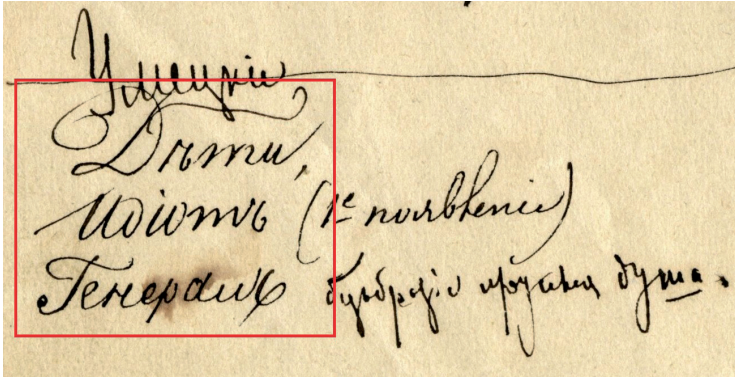
Ср. приведенные примеры с другими записями крупным почерком, которые в указанном Каталоге не рассматриваются как каллиграфические:

Илл. 43. Наброски к роману «Преступление и Наказание» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 116)
 Fig. 43. Sketches for the novel "Crime and Punishment"
 (Russian State Archive of Literature and Art)

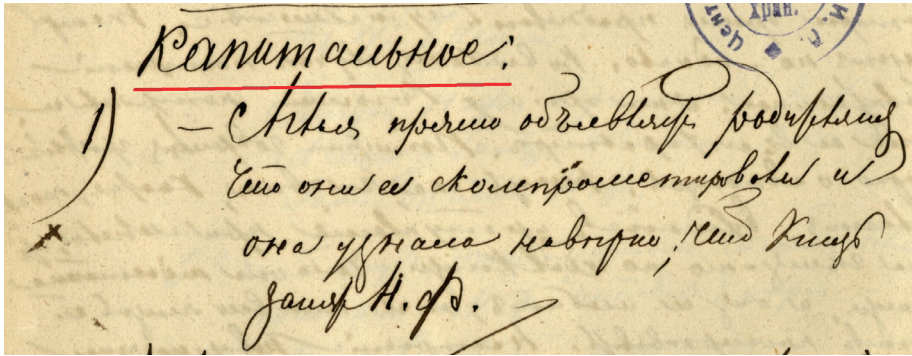

Илл. 44. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 57)
 Fig. 44. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

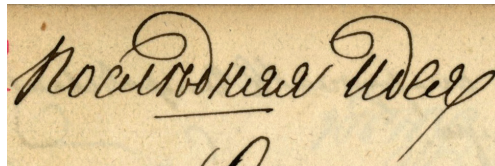
Илл. 45. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 122)

Fig. 45. Sketches for the novel “Idiot” (Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 46. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 23)

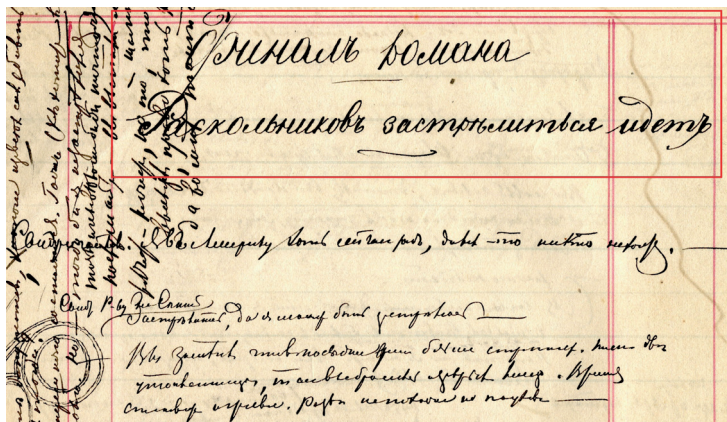
Fig. 46. Sketches for the novel “Idiot” (Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 47. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 109)

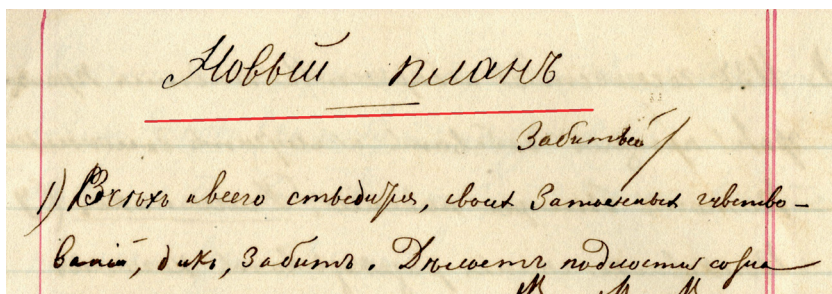
Fig. 47. Sketches for the novel “Idiot” (Russian State Archive of Literature and Art)

При этом следующие записи, представляющие собой синтаксически законченное целое или его часть (заголовки, предложения, обобщающие слова), целиком отнесены к каллиграфии [Баршт, 2005: 177, 141 (см. с. 140), 142, 167, 331, 381, 382]:

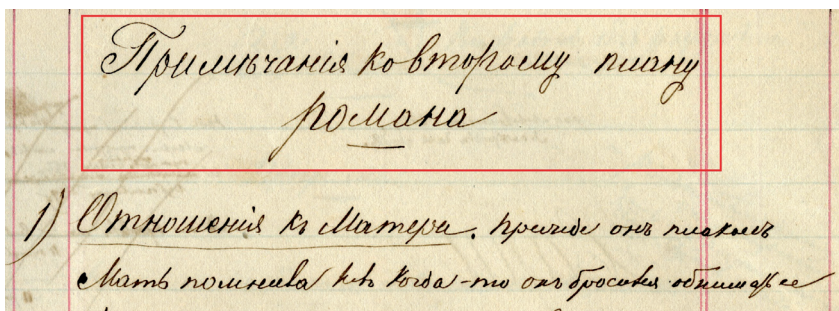
Илл. 48. Наброски к роману «Преступление и Наказание» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 150)

Fig. 48. Sketches for the novel "Crime and Punishment" (Russian State Archive of Literature and Art)

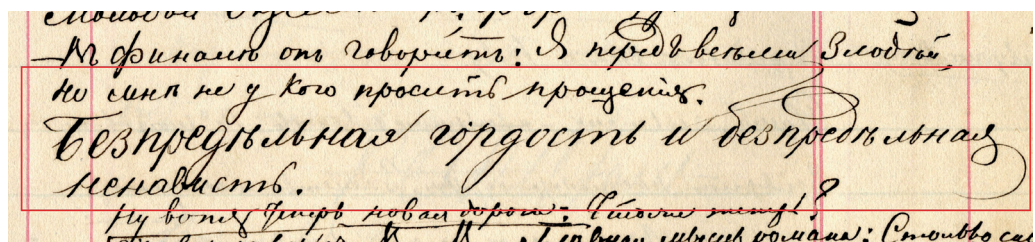
Илл. 49. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 84)

Fig. 49. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

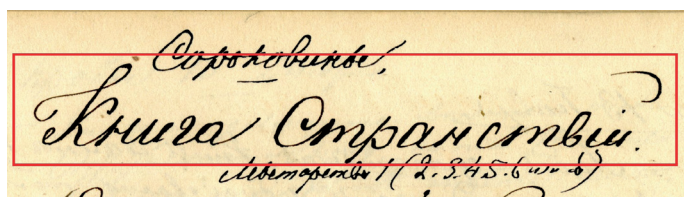
Илл. 50. Наброски к роману «Идиот» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 85)

Fig. 50. Sketches for the novel "Idiot" (Russian State Archive of Literature and Art)

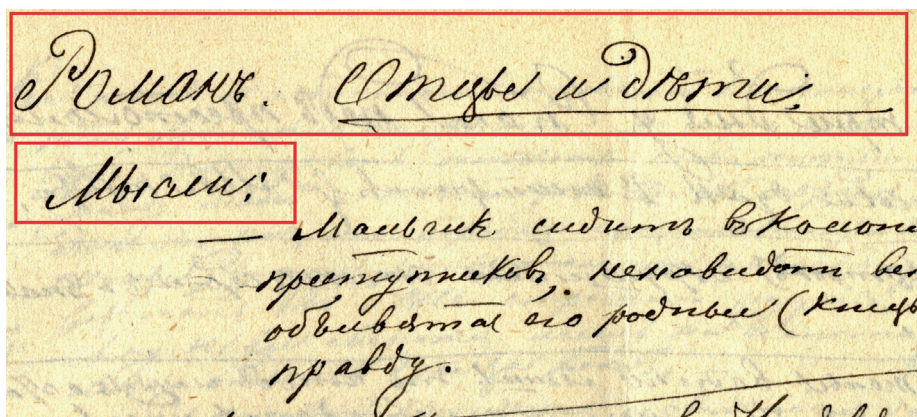
Илл. 51. Наброски к роману «Идиот»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 134)

Fig. 51. Sketches for the novel “Idiot”
(Russian State Archive of Literature and Art)

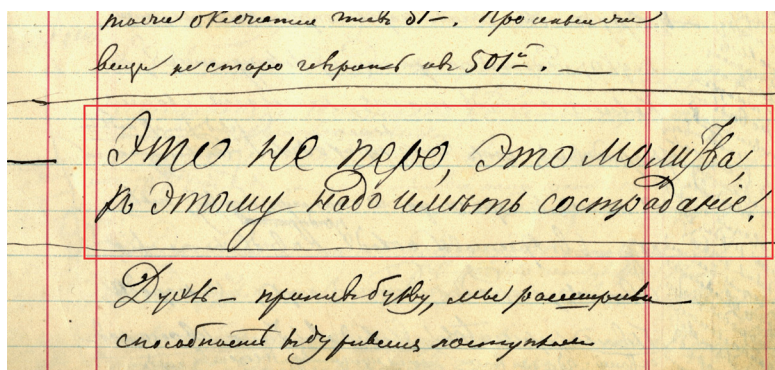
Илл. 52. Наброски к замыслу «поэмы» «Сороковины»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 19)

Fig. 52. Sketches for the idea of the “poem” of “Fortieth Deathday”
(Russian State Archive of Literature and Art)

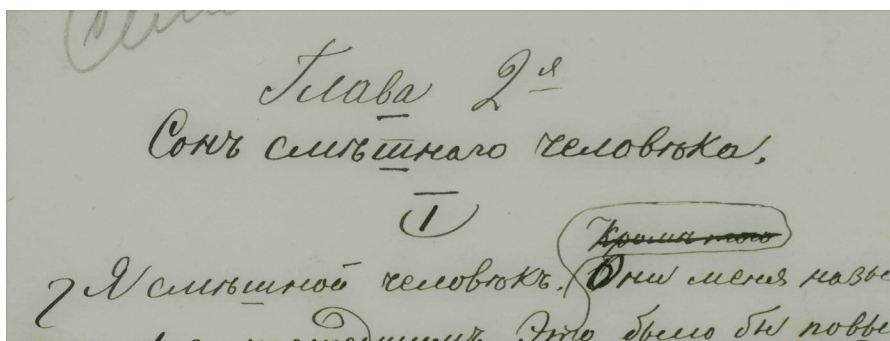
Илл. 53. Наброски к замыслу «Отцы и дети»
(РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 66)

Fig. 53. Sketches for the novel idea of “Fathers and Children”
(Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 54. Наброски к «Дневнику Писателя» за 1876 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 22)
 Fig. 54. Sketches for “A Writer’s Diary” (1876) (Russian State Archive of Literature and Art)

Записи укрупненным почерком — обыкновенный для Достоевского прием графического акцентирования темы или мотива при разработке замысла, и эти случаи необходимо отделять от примеров каллиграфии. Следует также учитывать, что подобного рода почерком — не являющимся каллиграфическим — писатель пользовался и при подготовке беловых текстов (особенно в заглавиях), о чем, в частности, свидетельствуют его наборные рукописи. Например, ср. заголовок из наборной рукописи «Дневника Писателя» (апрель 1877 г.):

Илл. 55. Фрагмент наборной рукописи «Дневника Писателя» за 1877 г.
 (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.12. С. 33, авт. номер. 1)

Fig. 55. A fragment of the typeset manuscript of “A Writer’s Diary” (1877)
 (Russian State Library)

Все это означает, что прежде, чем квалифицировать те или иные записи как каллиграфические, следовало бы составить представление об их формальных и содержательных признаках, тем более что о каллиграфии написано довольно много, а руководства по скорописи и чистописанию и сопоставление их содержания с записями Достоевского предоставляют обширный материал для анализа.

Говоря о характеристиках индивидуального письма, Д. О. Цыпкин рассматривает каллиграфию как «особую самостоятельную форму "парадной" манеры письма»: «Под каллиграфией мы понимаем профессиональное письмо, в котором присутствует осознанная установка на эстетизацию. Каллиграф не только нацелен на выполнение ясного и четкого текста, он старается также наделить письмо художественной выразительностью. Для исполнения такого письма, для реализации его эстетической составляющей обязательным является наиболее высокий профессиональный уровень овладения навыками письма. Каллиграфическое письмо предполагает единство, соответствие, взаимообусловленность элементов, подчинение их общей закономерности, т. е. в каллиграфии пишущий осознанно стремится к соблюдению строгого стилистического единства письма. Необходимо специально подчеркнуть, что при создании рукописи писец может выполнить каллиграфией не весь текст, а только отдельные его части (например, начальные страницы самостоятельных частей текста рукописи). Установка на регулярность письма, графическое единообразие одинаковых элементов знаков (за исключением стилистически обоснованной вариационности знаков и элементов) при соответствии и взаимообусловленности элементов письма делает каллиграфическое письмо максимально приближенным к шрифту — к *шрифтовой модели*. Соответственно, каллиграфия дает нам наиболее точные представления о *шрифтовой модели*, реализуемой в письме, а в определенных случаях каллиграфическое письмо непосредственно и реализуется с установкой на "модельность" (например, как в случае рукописной основы русских прописей курсивного периода)» [Цыпкин: 856–857].

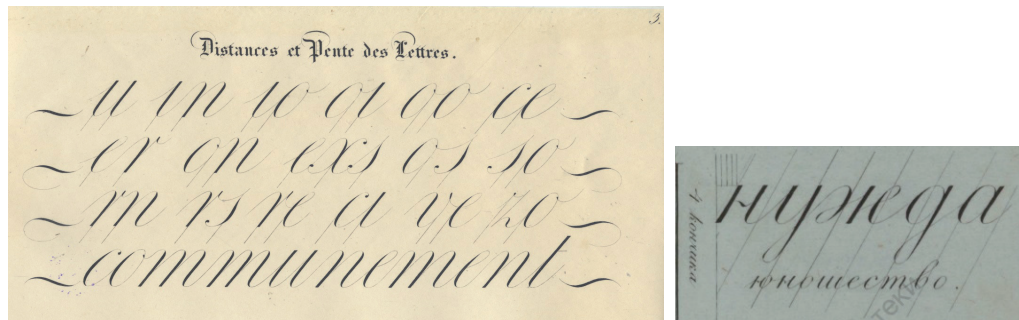
Организирующим началом в системе почерка как «сложного многоуровневого целого» в конечном счете становится «своего рода интеллектуальный навык — *привычный образ действия* в выборе *манер* в зависимости от конкретной задачи письма и в осуществлении их "взаимодействия"» при написании текста [Цыпкин: 861]. Б. Н. Тихомиров в недавней своей работе, анализируя рукопись стихотворения Достоевского «На европейские события в 1854 году», отметил, что так называемая «каллиграфия» писателя, будучи ориентирована на соответствующие образцы каллиграфического письма, всё же в ряде случаев имеет и существенные отличия от традиционных прописей, и в отдельных написаниях словно бы срастается с повседневной скорописью, включая и ее элементы (см.: [Тихомиров: 50]).

Как было отмечено выше, в руководствах по чистописанию каллиграфические прописи получают не только исторические, но и формальные характеристики, связанные с осмыслением техники письма: в ряде учебных пособий показана горизонтальная и вертикальная разлиновка, с помощью которой просчитываются высота, ширина, наклон букв. Формальные критерии, наряду с функционально-содержательными¹⁵, служат ориентиром,

¹⁵ Например, место записи на рукописной странице, ее связь с текстом (или отсутствие таковой), смысловой (биографический, исторический, литературный) контекст и др.

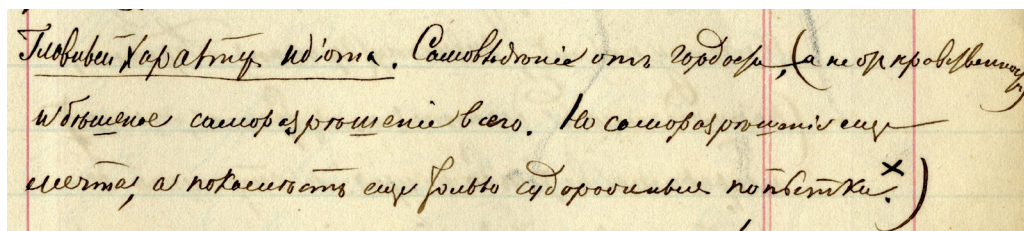
позволяющим идентифицировать записи Достоевского как близкие к классическим каллиграфическим прописям или к авторскому письму с элементами каллиграфии, примеров которого в автографах писателя немало.

Сравним характеристики:

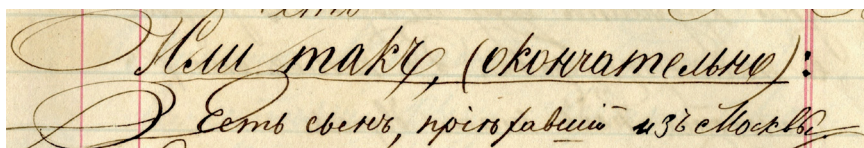
Илл. 56–57. Образцы каллиграфических прописей с разлиновкой для определения расстояния между буквами и наклона

Fig. 56–57. Samples of calligraphic inscriptions on a lined page to determine the distance between the letters and its tilt

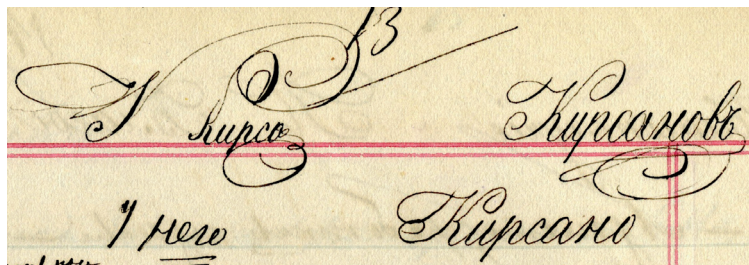
Илл. 58. Обычная скоропись Достоевского (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 41)

Fig. 58. Dostoevsky's ordinary cursive (Russian State Archive of Literature and Art)

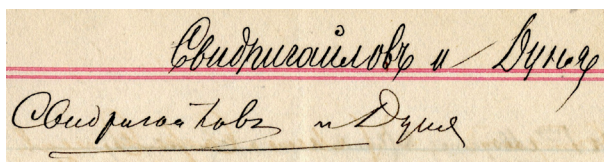
Илл. 59. Скоропись, укрупненные буквы, росчерки (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 45)

Fig. 59. Cursive, enlarged letters, pen strokes (Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 60. Каллиграфические пробы пера и обычная скоропись («У него»)
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 107)

Fig. 60. Calligraphic samples and ordinary cursive («У него»)
(Russian State Archive of Literature and Art)

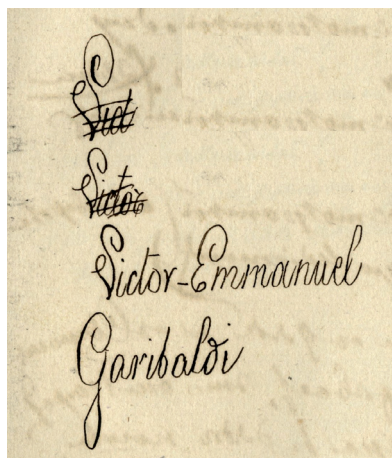
Илл. 61. Каллиграфические пробы пера (первая строка)
и обычная скоропись (вторая строка) (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 142)

Fig. 61. Calligraphic samples (first line) and ordinary cursive (second line)
(Russian State Archive of Literature and Art)

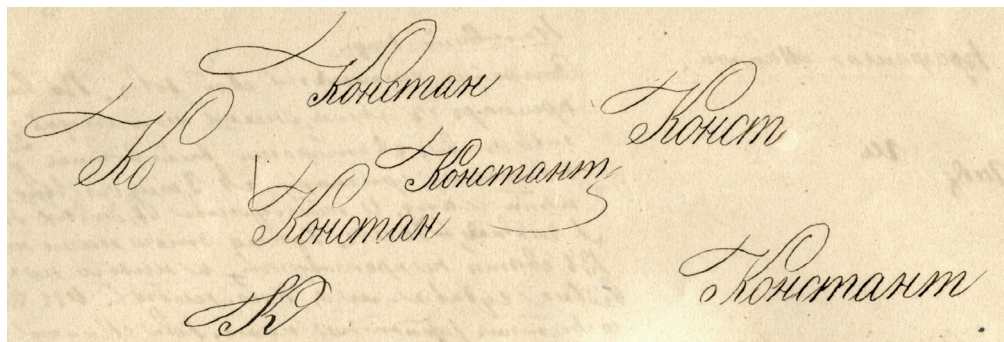
Илл. 62. Каллиграфические пробы пера (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 131)

Fig. 62. Calligraphic samples (Russian State Archive of Literature and Art)

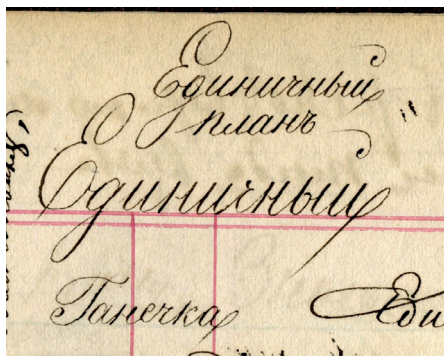
Илл. 63. Каллиграфические пробы пера
(РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 25)

Fig. 63. Calligraphic samples
(Russian State Archive of Literature and Art)

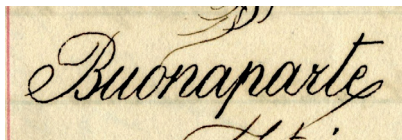
Илл. 64. Каллиграфические пробы пера
(РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 50)

Fig. 64. Calligraphic samples
(Russian State Archive of Literature and Art)

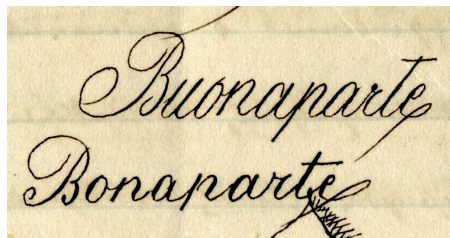
Илл. 65. Каллиграфические прописи
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 135)

Fig. 65. Calligraphic samples
(Russian State Archive of Literature and Art)

Илл. 66. Каллиграфическая пропись
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 62)

Fig. 66. Calligraphic inscription
(Russian State Archive of Literature and Art)

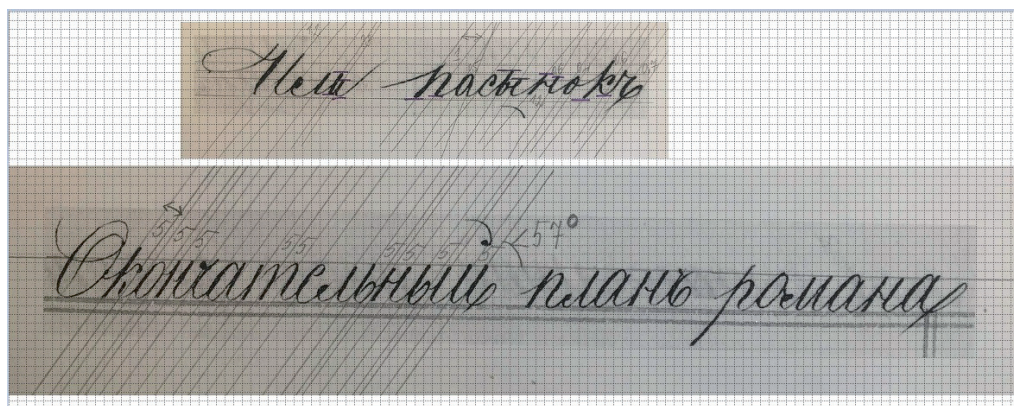

Илл. 67. Каллиграфические прописи
(РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 62)

Fig. 67. Calligraphic inscriptions
(Russian State Archive of Literature and Art)

Эти примеры показывают степень индивидуализированности каллиграфии Достоевского. На Илл. 58 отражена повседневная скоропись. На Илл. 59 — скоропись с элементами каллиграфии, буквы разных размеров, разного наклона, и, несмотря на росчерк, это все-таки не собственно каллиграфия. Илл. 60–64 содержат примеры разнообразных проб пера — это начатые и недописанные слова, с отдельными буквами, написанными неровно, под разным углом; объединяет эти записи их расположение, типичное именно для каллиграфических проб Достоевского — на полях страницы. На Илл. 65–67 показаны каллиграфические прописи, ориентированные на образцы традиционной каллиграфии, с едва заметными различиями в расстояниях между буквами; в последнем примере, кроме того, — разновидности круглого и наклонного каллиграфических почерков.

Различия начертаний в обычной скорописи и в прописи можно продемонстрировать на следующем примере, о котором мы говорили выше (см. с. 33):

Илл. 68. Из обсуждения темы на научно-исследовательском семинаре по графике Достоевского (участники обсуждения Б. Н. Тихомиров, Т. В. Панюкова)

Fig. 68. From the discussion at the research seminar on Dostoevsky's graphics
(with participation B. N. Tikhomirov, T. V. Panyukova)

Наложение разметки на записи, предположительно идентифицируемые как каллиграфия, позволяет зафиксировать внимание на угле наклона букв, однородности/разности их размера, тех или иных отклонениях в начертании. Совершенно очевидно, что в первом случае перед нами не каллиграфия, а обычная скоропись, так как запись «*Или пасынокъ*» лишена главного признака — ориентированности на каллиграфический образец (пропись) и наделена всеми чертами повседневной скорописи Достоевского: неровностью букв, их разными высотой, шириной, наклоном. Вторая запись («*Окончательный планъ романа*») даже сделана по разлиновке, имеющейся в тетради, что само по себе способствует большему совершенству линий. Разумеется, не во всех случаях Достоевский располагал каллиграфические наброски именно так, тем более что не все его рабочие тетради имеют разметку, но сам факт пробы пера по разлиновке достаточно красноречив.

Приходится констатировать, что идентификация каллиграфического письма Достоевского за все время его изучения имела преимущественно вкусовой характер. Записи, которые, возможно, видятся при взгляде на рукопись как сделанные «красивым» или «крупным» почерком, на одном только этом основании не могут быть отнесены к каллиграфии. Из приведенных примеров следует, что необходимо разрабатывать методику более аргументированного комплексного анализа каллиграфического письма Достоевского, с учетом содержательных и формальных характеристик текста, с привлечением по необходимости технических средств для графической разметки записей и определения градации каллиграфических признаков в зависимости от особенностей начертаний: собственно каллиграфия (в вариациях прямого и наклонного письма), скоропись с элементами каллиграфии, обычная скоропись (последняя также имеет разновидности, обусловленные в первую очередь типом/назначением текста — черновая, беловая рукопись, и стадией творческого процесса: наброски, связный текст).

Почерк Достоевского является одним из примеров скорописи Нового времени, к которой относится и каллиграфия — пример скорописи, имеющей ориентацию на образцы, на «идеальный» почерк. Следует помнить, что эти образцы не воспроизводимы без специальной подготовки и что освоение каллиграфического письма обычно занимает много времени, а сам процесс вырисовывания слова предполагает размеренность, замедленность действия. Уже одно это условие отличает каллиграфию от повседневной скорописи.

При сохранении ориентированности на образцы каллиграфические написания Достоевского вариативны и имеют индивидуализированный характер (это закономерность индивидуального авторского письма как такового). Поэтому в ряде случаев имеет смысл прибегать к термину «записи с элементами каллиграфии». Почерк с элементами каллиграфии — это не собственно каллиграфия. Само слово «элементы» указывает на частичность признака: в таких записях есть и элементы повседневной скорописи. Почерк

с элементами каллиграфии может составлять связный текст (см. *Илл. 30*). Собственно прописи внутри связного чернового текста обычно отсутствуют (исключением могут быть заголовки) — по-видимому, из-за трудности быстрого перехода от беглого письма к размеренному при работе с черновиком. Более типичное их место, как было указано выше, — на полях, иногда между абзацами и строками.

Осознавая индивидуализированность каллиграфии Достоевского, изучая авторские особенности начертания букв, было бы правильнее, во-первых, помещать в раздел каллиграфий прежде всего прописи, которые в наибольшей степени соотносимы с образцами и соответствуют основным исторически сложившимся представлениям об искусстве каллиграфического письма; во-вторых, при описании каллиграфии и сходных начертаний определять градацию их типов — также в зависимости от степени близости к образцам, что должно способствовать конкретизации и большей детализации используемых в научном описании характеристик.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список источников по теме¹⁶

1. Азбука для российского чистописания 1788 году. Б. м.: б. и., 1788. 4 с.
2. Азбука и скоропись XVII века для наглядного изучения. М.: Тип. В. Готье, 1875. 60 с.
3. Азбука конца XVII в. / изд. Москов. археолог. ин-том под ред. преподавателя Ин-та Н. А. Маркса. М.: Типо-лит. И. И. Иванова, 1908. 1 с.
4. Азбуки, буквари и книги для чтения с 1800–1899 гг. // Научная педагогическая библиотека им. К. Д. Ушинского [Электронный ресурс]. URL: http://abc.gnpbu.ru/abc-book_0.htm (01.05.2023).
5. [Баранцевич М. М.] Метода скорописания в семи уроках, составленная М. М. Баранцевичем. М.: Тип. С. Селивановского и лит. Ф. Дидье, 1845. [8], II, 17, 10 с.
6. Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. М.: Синод. тип., 1907. 84 с.
7. Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. 2-е изд., испр. и доп. М.: Синод. тип., 1911. 100 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/360437> (01.05.2023).
8. [Богданов И.] Листки каллиграфии И. Богданова. М., 1844. 18 с.
9. [Богданов И.] Новые русские прописи / писал и гравировал И. Богданов. М.: Изд. Логинова, 1848. 14 с.
10. [Богданов И.] Самоучитель русской каллиграфии / грав. И. Богданов. М.: Изд. Салаева, 1851. 14 с.
11. [Богданов И.] Тетрадь чистописания И. Богданова. М., 1845. 15 с.
12. [Брайковский А. А.] Народные прописи для народных и городских приходских школ А. Брайковского, руководителя сельских школ и пед. курсов. М.: Литогр. Шарапова, 1878. 14 с.
13. [Бриф М.] Российские прописи для чистописания, изданные М. Брифом. СПб., [1831]. 9 с.
14. * [Бриф М.] Русские прописи / Изд. гравера М. Брифа. 2-я тетр. СПб.: Металлография М. Брифа, 1851. 11 с.
15. [Бриф М.] Каллиграфическая тетрадь в 30 листах на трех языках: русском, французском и немецком, писанные и гравированные М. Брифом. 3-я тетр. СПб., 1852. 10, 11, 10 с.
16. [Водовозов В. И.] Русская азбука для детей: прописи и около 50 картинок, рисованных на дереве Васнецовым / сост. В. Водовозов; прописи гравир. Куренковым, картины в тексте Рашевским. 2-е изд. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича и В. Ф. Балашева, 1875. 2, IV, 105 с.
17. [Вольнский В. П.] Российские прописи, изданные губернским секретарем Вольнским. Рига: Тип. В. Ф. Гекера, 1810. 30 с.

¹⁶ Источники, на которые имеются ссылки в статье, обозначены знаком *.

18. [Вольченко С. Г.] Самоучитель полного курса каллиграфии и скорописи по методе каллиграфа С. Вольченка. 4-е изд., доп. и испр. Могилев: Скоропечатня и литография Я. Н. Подземского, 1893. 40 с.
19. * Гербач В. С. Русские прописи, составленные согласно указаниям Училищного при Святейшем Синоде совета: руководство для учеников церковно-приходских школ. СПб.: Изд. Д. Д. Полубояринова, 1887. 16 с.
20. * Гербач В. С. Прописи косоого и прямого почерков: учеб. пособие для писарск. классов, учеб. команд и ротных школ. 2-е изд. СПб.: В. Березовский, 1901. 16 с.
21. * [Гербач В. С.] Методическое руководство к обучению письму: пособие для родителей, учителей, учительских институтов и семинарий: [с прил. статей «Круглый шрифт» и «Прямое письмо»] / сост. В. Гербач. 26-е изд., вновь испр. и знач. доп. СПб.: Изд. наследников В. С. Гербача, 1907. 144 с.
22. * [Гиллис Р.] Русские прописи для обучения в чистописании, составленные Р. Гиллисом. СПб., 1843. 2 с., 11 л.
23. [Гиллис Р.] Полный курс американской методы скорописания на русском, французском и немецком языках, с объяснительным текстом для самоучения, составленный и изданный Р. Гиллисом. СПб., 1861. 4 с., 25 л.
24. [Главинский И.] Руководство к изучению русской грамоты и счисления (принято для употребления в сельских училищах Ведомства гос. имуществ): в 4 отд. / И. Главинского. 2-е изд. Отд. 4: Прописи. СПб.: Лит. Ратье, 1860. 11 с.
25. [Главинский И.] Руководство к изучению русской грамоты и счисления: в 4 отд. / И. Главинского. СПб.: Тип. В. Н. Майкова, 1867. Отд. 4. 13 с.
26. [Градобоев П. Е.] Примеры чистописания учителя Моск. 3-й гимназии П. Градобоева / гравировал И. Богданов. М., 1851. 13 с.
27. * [Градобоев П. Е.] Русские прописи, заключающие в себе курс чистописания и скорописи (Takttschreiben), в постепенном порядке расположенный по новым методам: Мидолли, Берлинера, Неделина и др. иностранных каллиграфов / писал и издал учитель Моск. 3-й реальной гимназии П. Градобоев. М.: Тип. Вл. Готье, 1858. 9, 10 с.
28. Греков Ф. В. Азбука в картинках с подвижными разрезными буквами: обучение чтению (русскому и церковнославянскому) и письму со многими картинками и образцами для письма. 2-е изд., испр. и улущ. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1913. 58 с.
29. [Григорьев М. И.] Образцы чистописания, изданные М. Григорьевым. Одесса: Лит. Д. Кленова и К°, 1854. 13 л.
30. * Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. (Д30)
31. * Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 8: Идиот. СПб.: Наука, 2019. 564 с. (Д35)
32. Древнерусский автограф: памятники русского письма в собраниях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: <http://expositions.nlr.ru/rusautograph/pismo/skoropis/> (01.05.2023).

33. [Дьяков А.] Уроки каллиграфии, писанные А. Дьяковым / [грав. И. Богданов]. М.: Изд. П. О. Хрусталева, 1851. 17 л. [Электронный ресурс]. URL: https://calligraphy-expo.com/aboutcalligraphy/manuscripts_rgb/d_yakov-a-uroki-dlya-kalligrafii-1851-g (01.05.2023).
34. [Зайцев П. Я.] Каллиграфический альбом / сост. преподавателем каллиграфии Москов. реального училища, приюта цесаревны Марии и др. учебных заведений П. Зайцевым. М.: Лит. И. И. Пашкова, [1887]. 2 с., 10 л.
35. [Истомин К.] Букварь: отпечат. в 1694 г. в Москве / сост. Карионом Истоминым; гравир. Леонтием Буниным. Л.: Аврора, 1981. [43] л.
36. * Курс каллиграфии и конторской скорописи в шести отделах: с 14 рисунками и 192 чертежами в тексте (министерский почерк, конторская скоропись, прямое письмо; шрифты: рондо, батард, готический, фразтурный, модно-славянский). 5-е изд. Пг.: Книгоизд-во «Круг самообразования», [1915]. 144 с.
37. * [Лагузен И. И.] Руководство к полному курсу чистописания, состоящему из 150 прописей, на трех языках / [Соч.] И. Лагузена, учителя чистописания при Главном немецком училище св. Петра. СПб.: Тип. К. Крайя, 1842. 24, 24 с. (Парал. тит. л. на нем. яз.; текст парал. на рус. и нем. яз.)
38. * [Лагузен И. И.] Руководство к полному курсу чистописания, состоящему из славянских, русских, французских, немецких и английских прописей. Посвящено их Императорским Высочествам, великому князю наследнику цесаревичу Николаю Александровичу и великим князьям Александру, Владимиру и Алексею Александровичам / [сост.] Н. Лагузеным. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1859. 4, II, 9, 6 с.
39. [Нетыкса М. А.] Альбом писаных и печатных шрифтов для чертежников и учеников технических школ / собр. М. А. Нетыкса. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1906. 15, 52 с.
40. * Новая азбука, способствующая к научению юношества чистому письму, двух почерков, то есть академического или косвенного, и канцелярского или круглого; с приобщением нужных наставлений для детей. СПб.: [Тип. Акад. наук], 1779. 2 с., 4 л.
41. * [Оттен В.] Новейшие русские практические прописи в двух курсах, содержащие в себе лучшие нравоучительные пословицы и мнения ученых людей, примененные к употреблению в учебных заведениях и при домашнем воспитании / изд. В. Оттена, учителя чистописания и скорописи при Морском кадетском корпусе, 3-й и Ларинской санктпетербургских гимназиях, при Петербургском женском заведении, состоящем под Высочайшим покровительством императрицы Марии, и при некоторых мужских и женских частных пансионах. Б. м., б. г. 21 л.
42. * [Печинский А. И.] Руководство к изучению круглого ленточного (ronde) шрифта / сост. учредителем курсов каллиграфии и преподавателем А. И. Печинским. 3-е изд., значит. доп. СПб.: Картогр. заведение А. А. Ильина, б. г. 1 с., 25 л.
43. [Печинский А. И.] Каллиграф-самоучитель: руководство к самообучению письму «английского курсивного» шрифта (русское письмо) и исправлению неправильного почерка. Тетрадь № 7 / сост. А. И. Печинский. СПб.: Изд-е картограф. заведения А. Ильина, 1902. 28 л.

44. * [Погодин М. П.] Образцы славяно-русского древлеписания / издаваемые проф. Погодиным. М.: Тип. Н. Степанова, 1840–1841. Тетр. 1–2.
45. * [Погодин М. П.] Русский исторический альбом [на] 1853 [г.] / изданный М. Погодиным. М.: Тип. Степановой, 1853. 8, 42, 34 с.
46. [Половцов В. А.] Курс скорописания / [соч.] Виктора Половцова. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1843. 2, 16, 4 с.
47. Постепенное наставление в чистописании. Митава: [б. и.], 1833. Тетрадь 1-я. 1 с., 15 л. Тетрадь 2-я. 1 с., 11 л.
48. * Почерк российского чистописания. М.: [б. и.], 1843. 17 л.
49. * Почерк русского чистописания. М.: Лит. Кудрякова, 1856. 15 л.
50. * Примеры русского чистописания новейшего почерка с показанием легкого наставления. Изображение корпуса и правила держания пера / изд. И. А., грав. В. Виноградов, под преемств. А. А. М.: [б. и.], 1823. 17 л. [Электронный ресурс]. URL: http://poisk.ngonb.ru/flip236/rus_gram/05/102186_Примеры%20Российского%20чистописания%20новейшего%20почерка%20с%20показанием%20легкого%20наставления%20-%201823/ (01.05.2023).
51. Прописи для скорописного почерка / литограф. Д. Сироткин. 2-е изд., испр. СПб.: Изд. Лермантова и К°, 1860. 11 л.
52. Прописи чистописания / на камне грав. Водецкий. Симферополь: Лит. Гиппенмейера, 1854. 19 с.
53. * [Розонов И.] Российские прописи, служащие к научению почерткистого письма. М., 1787. 2 с., V л., 6 л.
54. Российские прописи с правилами очинивания перьев и образования букв / грав. учит. Кузьмин. Псков: Литограф. псков. губерн. землемера И. С. Иванова, 1844. 15 л.
55. * [Роте де Реда Ф.] Русские прописи / сост. Ферд. Роте де Реда; лит. Ф. Ливендаль. Гельсингфорс: Изд-е книгопродавцев Васениуса и Комп., 1853. 8 л.
56. * [Рыков А. М.] Руководство, ведущее к удобному изучению Российского чистописания / написано и издано Александром Рыковым, Государственной коллегии иностранных дел регистратором. СПб., 1782. 16 л.
57. Самоучитель чтения рукописей XVII столетия: Азбука. Отдельные слова. Цифры. Снимки со старинных документов. Объяснение отдельных слов. Объяснение снимков. М.: Типо-лит. Лашкевич, Знаменский и К°, 1892. 4 с., 32 л.
58. * [Сидорович В. А.] Русские прописи В. А. Сидоровича, учителя Пажеского корпуса и Павловского института. СПб.: Изд. книгопродавца В. А. Терскова, 1855. 11 л.
59. * Сопиков В. С. Опыт российской библиографии / ред., примеч., доп. и указатель В. Н. Рогожина. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1904. Ч. 2. 132 с.
60. * [Станкевич Н.] Теория чистописания, сочиненная Н. Станкевичем: с прилож. 13 таблиц / гравир. И. Шлеппер и К. Фондерфур. СПб.: Тип. Ф. Дрехслера, 1808. 34 с., 9 л.

61. [Флемминг К.] Образцовые листки русского чистописания / изд. К. Флемминга. СПб., 1855. 17 л.
62. Художественные шрифты и их построение: руководство по начертанию каллиграфических надписей и шрифтов для чертежей, диаграмм, плакатов, книжных украшений и пр. / под ред. А. М. Иерусалимского; работы худож.: Е. Д. Белухи, А. А. Горбова, Е. М. Иерусалимской и др. Харьков: Униздат, 1930. 64, [38] с.
63. [Эрнест Г.] Новый самоучитель письма Г. Эрнеста. СПб.: Тип. и лит. Николая Тиблена и Комп., 1861. 12 л., 2 с.
64. * [Яновский А., Мессер Ф. Е.] Основные правила скорописания, с примерами упражнений / сост. А. Яновским, помощником инспектора классов санктпетербург. батальона военных кантонистов, Ф. Мессером, преподавателем скорописания в том же батальоне; изд-е Г. Егорова. СПб.: Тип. Я. Трея, 1853. 11 с., 9 л.
65. New large text and Dutch striking alphabets: with a variety of examples in the hands most approved for business / by Thomas Tomkins; Harry Ashby. London, 1785. 43 p.
66. Penmanship of the XVI, XVII & XVIIIth centuries: A series of typical examples from English and Foreign Writing Books / by L. F. Day; P. J. Smith; R. M. Day. London: B. T. Batsford, [1911]. 240 p.
67. * Recueil de planches, sur les sciences, les arts libéraux, et les arts mécaniques avec leur explication. Paris: Briasson etc., 1763. T. 2. Livr. 2. Pt. 1. 233 p.
68. Recueil Méthodique de Principes d'écriture [A Methodical Collection of Principles of Writing] / P. Meyrat, circa 1920's. Brégéras Editeur. 23 p.
69. * The Compendious Emblematist; or Writing and Drawing made Easy, Amusing and Instructive / Penmanship copy by W. Chinnery, T. Hutchinson. London: Printed for and sold by T. Bellamy, 1750. 109 p.
70. The Zanerian Manual of Alphabets and Engrossing an instructor in round hand, lettering, engrossing, designing, pen and brush art, etc. / E. A. Lupfer, C. P. Zaner and others. 1918. 136 p.
71. * Webb's useful penmanship: being his last work of this kind: exhibiting a variety of excellent examples in text, round, & mercantile hands: adapted for the use of academies and schools / J. Webb, writing master; R. Laurie and J. Whittle. London: Printed for Laurie & Whittle, 1796. 33 p.

Список литературы

1. [Баршт К. А.] Рисунки. Каталог; Баршт К. А. Рисунки Достоевского в историческом аспекте // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. М.: Воскресенье, 2005. Т. 17: Рисунки. С. 6–672, 679–867.
 2. Баршт К. А. Рисунки и каллиграфия Ф. М. Достоевского: от изображения к слову. [Бергамо]: Lemma-Press, 2016. 456 с.
 3. Берков П. Н. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо // Труды Ленин. отд-я Ин-та истории АН СССР. Л.: Наука, 1964. Вып. VII. С. 36–50.
 4. Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии / подг. текста И. М. Фейгенберг. М.: Физкультура и спорт, 1991. 288 с.
 5. Быстрова Е. С. Скоропись в русской палеографии // Фотография. Изображение. Документ. 2011. Вып. 2. С. 49–60.
 6. Исаев П. Н. Традиции русской каллиграфии в Строгановском училище. Мастера-каллиграфы А. И. Глюске и П. Е. Градобоев // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2015. № 2. С. 43–55 [Электронный ресурс]. URL: https://академия-строганова.рф/uploads/catalogfiles/1411_sbornik_2-2015_light.pdf (2023). EDN: UCLANX
 7. Капр А. Взаимоотношение между почерком, печатным шрифтом и каллиграфией // Рукописная и печатная книга: [сб.] / [ред. колл.: А. А. Сидоров (пред.) и др.]; АН СССР; науч. совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 1975. С. 79–85.
 8. Крапивин Г. Н. К чему приложил руку игумен Пафнутий? // Русская литература. 2014. № 4. С. 145–151 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/PL%202014%20n4.pdf> (2023). EDN: SWLYRR
 9. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридлендера. СПб.: Академический проект, 1999.
 10. Лёвочкин И. В. Основы русской палеографии. М.: Кругъ, 2003. 176 с.
 11. Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма // Лурия А. Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования. М.: Академия, 2002. С. 9–76.
 12. Люблинская А. Д. Латинская палеография. М.: Высшая школа, 1969. 192 с.
 13. Рейсер С. А. Палеография и текстология. М.: Просвещение, 1970. 336 с.
 14. Рейсер С. А. Русская палеография нового времени: неография. М.: Высшая школа, 1982. 136 с.
 15. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006. 543 с. (Сер.: Библиотека судебного эксперта.)
 16. Тарасова Н. А. Достоевский и Писемский: каллиграфическая пропись «Неведомов» в черновых записях к роману «Бесы» // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 4. С. 69–104 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (01.05.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6342. EDN: YPPRAV
 17. Тарасова Н. А. Итальянские события 1867-го года в каллиграфических набросках Ф. М. Достоевского: по материалам газетной хроники // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3. (В печати.)
- Тарасова Н. А., Панюкова Т. В. Семантика и идеография рукописного текста Достоевского: от почерка к смыслу // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 4. С. 222–292 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (01.05.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ

18. Тихомиров Б. Н. Каллиграфические элементы в почерке Достоевского как текстологическая проблема // Неизвестный Достоевский. 2022. Т. 9. № 2. С. 37–57 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (01.05.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT
19. Цыпкин Д. О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма: к проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы / РАН, Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский Дом); отв. ред. О. В. Панченко. СПб.: Росток, 2016. Т. 64. С. 836–866 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=boctazu-vk4%3d&tabid=11304> (01.05.2023). ISBN 978-5-94668-205-3
20. Seidl J. Schriftbeispiele des 17. bis 20. Jahrhunderts zur Erlernung der Kurrentschrift: Übungstexte aus Perchtoldsdorfer Archivalien: Schriften des Archivs der Marktgemeinde Perchtoldsdorf 1. 2. Auflage Perchtoldsdorf, 1996. 54 s.

References

1. Barsht K. A. Drawings. Catalogue. Dostoevsky's Drawings in the Historical Aspect. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2005, vol. 17, pp. 6–672, 679–867. (In Russ.)
2. Barsht K. A. *Risunki i kalligrafiya F. M. Dostoevskogo: ot izobrazheniya k slovu* [Drawings and Calligraphy of F. M. Dostoevsky: From the Image to the Word]. Bergamo, Lemma-Press Publ., 2016. 456 p. (In Russ.)
3. Berkov P. N. On the Transformation of Cursive Writing of the 18th Century Into the Modern Russian Writing. In: *Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii Akademii Nauk SSSR* [Proceedings of Leningrad Department of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad, Nauka Publ., 1964, issue 7, pp. 36–50. (In Russ.)
4. Bernshteyn N. A. *O lovkosti i eyo razvitiy* [About Dexterity and Its Development]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1991. 288 p. (In Russ.)
5. Bystrova E. S. Cursive Writing in Russian Paleography. In: *Fotografiya. Izobrazhenie. Dokument* [Photography. Picture. Document], 2011, issue 2, pp. 49–60. (In Russ.)
6. Isaev P. N. Traditions of Russian Calligraphy at the Stroganov School. Calligraphers A. I. Gluske and P. E. Gradoboev. In: *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGKHPU imeni S. G. Stroganova* [Decorative Art and the Subject-Spatial Environment. Bulletin of the Russian State Pedagogical University], 2015, no. 2, pp. 43–55. Available at: https://академия-строганова.рф/uploads/catalogfiles/1411_sbornik_2-2015_light.pdf (accessed on May 01, 2023). EDN: UCLANX (In Russ.)
7. Kapr A. The Relationship Between Handwriting, Print and Calligraphy. In: *Rukopisnaya i pechatnaya kniga: sbornik* [Handwritten and Printed Book: Collection]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 79–85. (In Russ.)
8. Krapivin G. N. What Did Hegumen Pafnutiy Have a Hand In? In: *Russkaya literatura*, 2014, no. 4, pp. 145–151. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/PI%202014%20n4.pdf> (accessed on May 01, 2023). EDN: SWLYRR (In Russ.)
9. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
10. Lyovochkin I. V. *Osnovy russkoy paleografii* [Fundamentals of Russian Paleography]. Moscow, Krug Publ., 2003. 176 p. (In Russ.)

11. Luriya A. R. Essays on the Psychophysiology of Writing. In: *Luriya A. R. Pis'mo i rech': neyrolingvisticheskie issledovaniya* [Luria A. R. *Writing and Speech: Neurolinguistic Studies*]. Moscow, Academiya Publ., 2002, pp. 9–76. (In Russ.)
12. Lyublinskaya A. D. *Latinskaya paleografiya* [Latin Paleography]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1969. 192 p. (In Russ.)
13. Reysler S. A. *Paleografiya i tekstologiya* [Paleography and Textology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 336 p. (In Russ.)
14. Reysler S. A. *Russkaya paleografiya novogo vremeni: neografiya* [Russian Paleography of Modern Times: Neography]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1982. 136 p. (In Russ.)
15. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast': teoreticheskie i metodicheskie osnovy* [Forensic Handwriting Examination. General Part: Theoretical and Methodological Base]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 543 p. (Ser.: Library of the Forensic Expert.) (In Russ.)
16. Tarasova N. A. Dostoevsky and Pisemsky: the Calligraphic Inscription “Nevedomov” in the Draft Notes for the Novel “Demons”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 69–104. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670622722.pdf (accessed on May 01, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6342. EDN: YPPRAV (In Russ.)
17. Tarasova N. A. Italian Events of 1867 in F. M. Dostoevsky’s Calligraphic Sketches: on the Materials of the Newspaper Chronicle. In: *Dostoevskij i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2023, no 3. In printing. (In Russ.)
18. Tarasova N. A., Panyukova T. V. Semantics and Ideography of Dostoevsky’s Handwritten Text: from Handwriting to Meaning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 222–292. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607609576.pdf (accessed on May 01, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5081. EDN: GCICSQ (In Russ.)
19. Tikhomirov B. N. Calligraphic Elements in Dostoevsky’s Handwriting as a Textological Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 2, pp. 37–57. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1657390353.pdf (accessed on May 01, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6102. EDN: WJRQAT (In Russ.)
20. Tsyppkin D. O. The Concept of Handwriting in Studying the Russian Historical Writing: on the Problem of Developing a Methodology for Handwriting Analysis of Ancient Russian Manuscripts. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, vol. 64, pp. 836–866. Available at: <http://www.odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=boctazu-vk4%3d&tabid=11304> (accessed on May 01, 2023). ISBN 978-5-94668-205-3 (In Russ.)
21. Seidl J. *Schriftbeispiele des 17. bis 20. Jahrhunderts zur Erlernung der Kurrentschrift. Übungstexte aus Perchtoldsdorfer Archivalien. Schriften des Archivs der Marktgemeinde Perchtoldsdorf 1* [Examples of Writing from the 17th to the 20th Century to Learn Kurrent Writing. Exercise Texts from Perchtoldsdorf Archives. Writings from the Archive of the Communities of Perchtoldsdorf 1]. 2nd ed. Perchtoldsdorf, 1996. 54 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тарасова Наталья Александровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru.

Natalia A. Tarasova, PhD (Philology), Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8775-1434>; e-mail: nsova74@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 10.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2023

Принята к публикации / Accepted 15.06.2023

Дата публикации / Date of publication 10.07.2023